

ПРИХОДСКАЯ №78

Газета

ДЕКАБРЬ 2011

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Святейшему Патриарху Кириллу – 65 лет

Будущий Предстоятель Русской Православной Церкви родился 20 ноября 1946 г. в Ленинграде. 27 января 2009 г. избран 16-м Патриархом Московским и всея Руси на Поместном Соборе РПЦ, прошедшем в храме Христа Спасителя. Вот несколько фактов из его биографии:

- дед его прошёл 47 тюрем и 7 ссылок (около 30 лет заключения), в т.ч. на Соловках;
- отец в 1934 г. был осуждён на 3 года ИТЛ на Колыме; в 1947 г. рукоположен в священника;
- будущий Патриарх в детстве однажды вошёл через Царские врата храма в алтарь; настоятель сказал его матери: «Архиереем будет»;
- с детства полюбил чтение; читал собранные отцом книги по богословию, истории, труды русских философов;
- выступает за религиозное образование в школе на альтернативной основе...

Пожелаем Святейшему многая и благая лета!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

20-летие возрождённого храма

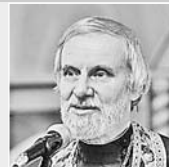
Прот. Александр Борисов

Юбилейный год продолжается **2**

Нежданное чудо

Беседа В. Грудского с Е. Гениевой **4**

Прихожане вспоминают... **4**

«Свои» и «чужие»

О. Сушкова

Библейский взгляд на переселенцев **11**

Реликвия

Пояс Пресвятой Богородицы в Москве **14**

В преддверии религиозной свободы

Л. Харитонов о фильме «Жара» **15**

Ю. Зайцева о книге Т. Щипковой **17**

Будьте добры

Из дайджеста милосердия РДКБ **24**

ХРАМОВЫЙ ПРАЗДНИК

14 ноября в нашем приходе праздновалась память свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их, прп. Феодотии. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла Божественную литургию совершил епископ Воскресенский Савва

(Михеев). В слове, обращённом к верующим, владыка с удовлетворением отметил, что благодаря трудам о. Александра Борисова в храме создана живая и активная община. По его словам, когда весь храм пел Символ веры, в этом была слышна именно живая вера, а не обрядовая формальность. Епископ Савва поздравил верующих с храмовым праздником и раздал привезённые в качестве подарка иконы. Отец настоятель в ответном слове поблагодарил гостя и от имени прихожан вручил подарок – икону свв. бессрр. Космы и Дамиана

Благодать, юже даде вам Господь Бог, целити вся недуги душевныя же и телесныя, днесь собра нас, да почтим память вашу, святых бессребреников Космо и Дамиане: благоговейно убо взирающее на честную икону вашу и со умилением сердца к ней принадлежащее, молим избавитися нам от всяких зол и болезней, да божеем вси Богу: Аминь.

Акафист святым бессребреником Косме и Дамиану Асийским,
кондак 12

Прот. Александр Борисов

Юбилейный год продолжается

Дорогие друзья! Вот и наступает последний месяц ещё одного прожитого нами года – двадцатого года наших молитв и трудов в дарованном нам Богом храме свв. бесср. Космы и Дамиана. Каждый месяц и год этого минувшего двадцатилетия воспринимался мною и, вероятно, большинством из нас как некое чудо, ниспосланное нам Господом. Это особенно остро ощущалось в начале нашего пребывания в стенах этого дома молитвы, на протяжении 60 лет находившегося под угрозой полного сноса как не нужного советскому строю.

В тот переломный 1991 год, когда перед всей нашей страной открылся путь к возрождению и обновлению, община нашего храма как бы приняла эстафету от убиенного в 1990 г. о. Александра Меня. Его книги, аудио- и видеозаписи наряду с другими замечательными духовными творениями наших близких и дальних предшественников в нашем следовании за Христом стали духовным основанием для возрастания в познании Господа Иисуса Христа и всей богатейшей христианской традиции. Слава Богу, что всё это богатство не осталось лишь «теорией», но про-

должает воплощаться в дела созидания общины, катехизации, молитвы и помощи обездоленным.

Божественная литургия 14 ноября, которую возглавил по благословению Святейшего Патриарха Кирилла епископ Воскресенский Савва, стала радостным праздником благодарности Богу и всем братьям и сёстрам, которые созидали и продолжают созидать наш дом молитвы. Я сер-

дечно благодарю всех, кто смог в этот день быть на литургии, особенно тех, кто подготовил праздничный «фуршет» после службы. Замечательно, что, несмотря на рабочий день, в храме было более 500 человек. Это особо отметил епископ Савва после богослужения, когда сказал мне: «Я привёз для раздачи 500 иконок и все раздал, хотя по две иконки никому не давал». Владыка Савва, по-моему, остался вполне доволен нашим приходом и оказанным ему приёмом.

Юбилейный год нашего храма продолжается, и 19 декабря, в день свт. Николая Мирликийского, будет ровно 20 лет, как в 1991 г. была совер-

шена в этот день первая Божественная литургия после 60-летнего перерыва.

Всех сердечно благодарю за все молитвы и труды и в новом году всем желаю здоровья, сил и исполнения слов царя Давида: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отыми от мене. Воздаждь ми РАДОСТЬ СПАСЕНИЯ ТВОЕГО и Духом Владычным утверди мя» (Пс 50).

С Новым годом! Да благословит и да укрепит вас Господь!

Справка:

Епископ Воскресенский Савва (Михеев) родился 10 мая 1980 г. в Перми, в рабочей семье. Окончив школу, в 1997 г. поступил в Московскую духовную семинарию, по окончании её (в 2001 г.) преподавал литургику и гомилетику в Рязанском духовном училище (РДУ). 27 ноября 2001 г. пострижен в мантию с именем Савва в честь преп. Саввы Освященного, в декабре рукоположен во иеродиакона, а затем – во иеромонаха.

В 2002 г. поступил на заочное отделение Московской духовной академии (МДА), назначен проректором по учебной работе РДУ. В 2003 г. зачислен на 2-й курс теологического отделения Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина, где одновременно преподаёт догматическое богословие.

В 2005 г. принят в клир Ярославской епархии. В феврале 2007 г. назначен помощником проректора по воспитательной работе Ярославской духовной семинарии. В июне того же года окончил МДА со степенью кандидата богословия. В 2008 г. окончил РГПУ им. С.А. Есенина по специальности теология и стал проректором по учебной и воспитательной работе Ярославской духовной семинарии.

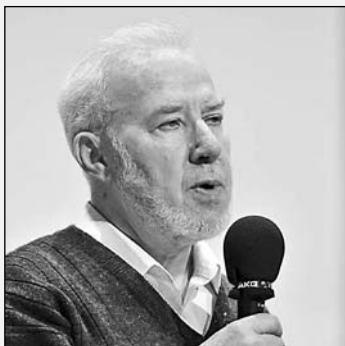
В 2009 г. возведён в сан игумена, назначен помощником благочинного Ростовского района и настоятелем Вознесенско-Благовещенского храма г. Ярославля. В том же году назначен благочинным, а затем наместником Спасо-Яковлевского Димитриева мужского монастыря; поступил в Общецерковную докторантуру. В 2010 г. назначен первым проректором Ярославской духовной семинарии, благочинным храмов Гаврилов-Ямского района.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 г. назначен наместником Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы, в мае избран епископом Воскресенским, викарием Московской епархии. 28 июня возведён в сан архимандрита. 10 июля во Владимирском ски-ту Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Святейший Патриарх Кирилл возглавил наречение архим. Саввы во епископа Воскресенского, а 11 июля, в день памяти преп. Сергия и Германа Валаамских, за Божественной Литургией в верхнем храме Спасо-Преображенского собора – его хиротонию во епископа Воскресенского, викария Московской епархии.

С 2011 г. окормляет Юго-Восточный административный округ г. Москвы (Петропавловское благочиние).

КАК ЭТО БЫЛО...

Владимир Илюшенко:
Дух открытого христианства

Одним из главных достижений прихода считаю то, что в нём сохранился дух о. Александра Меня – дух открытого и незащищенного христианства. Прихожане не отгорожены от мира. Их активное ядро проводит многообразную полезную работу. Настоятель, о. Александр Борисов, умело ведёт приходской корабль, избегая крайностей и конфликтов. Приход постоянно растёт за счёт молодых интеллигентов, что свидетельствует о силе и привлекательности базовой христианской идеи (Христос – Путь, Истина и Жизнь).

Павел Мень:
Это была большая победа

Ситуация была очень сложная. Мы были не готовы к тому, что о. Александра Меня не станет. Кто знает, что было бы с общиной, если бы нам не удалось получить храм в центре Москвы. Но благодаря Кате Гениевой, которая пошла к Патриарху и к министру культуры, благодаря решимости Алексия II произошло чудо. Это была большая победа.

В своё время о. Александр привлекал меня к работе над журналом «Мир Библии». Обязанности директора издательства «Путь» были возложены на Мишу Работягу. После смерти

20-ЛЕТИЕ ВОЗРОЖ

Памятная доска у входа в наш храм извещает, что здание ной государственной библиотеки иностранной литературы инициативе её нынешнего директора (тогда – и.о.) Екатерины узнать из первых уст, как церковь Космы и Дамиана в Шубине дыстория первой после 60-летнего небытия литургии, состо

— Очень хорошо помню, как в октябре 1990 г. мы ехали с панихиды в Новой Деревне, на 40-й день после гибели о. Александра Меня, вместе с о. Александром Борисовым, о. Георгием Чистяковым и Павлом Вольфовичем Менем. О. Александр поведал о не очень, мягко выражаясь, приятных условиях, с которыми связана его служба священником в церкви у «Речного вокзала». И я сказала ему: «А почему бы вам не попытаться стать настоятелем храма Космы и Дамиана, что в Столешниковом переулке?»

Да, в этом здании, которое входило в структуру Библиотеки иностранной литературы, было её частью, размещалась типография Министерства культуры СССР. Но ведь тогда уже начался процесс возвращения в лоно Церкви отнятых у неё храмов. То есть прецеденты появлялись...

Однако о. Александр Борисов был убеждён, что Патриарх никогда такого решения не примет. Особенно с учётом того, что это самый центр Москвы, т.е. престижная, говоря современным языком, территория, которую столичные власти ни за что не отдадут. И всё-таки я ему говорю: «А давайте попробуем!..»

— Батюшка мне рассказывал, что очень хотел сохранить общину храма в Новой Деревне, в которой было много москвичей. Для этого нужно было подыскать церковь в столице. Чтобы затем обратиться к Патриарху с соответствующей просьбой. О. Александр обошёл, в

Неждан

частности, всё Замоскворечье, где сам живёт. Но ничего подходящего не попадалось. И вот тут, сказал он, замечательную роль сыграла Екатерина Юрьевна Гениева. Мол, именно у вас родилась идея освободить историческое здание церкви Космы и Дамиана, выслив из него типографию...

— Да, я написала письмо на имя Патриарха. Как исполняющая обязанности директора Библиотеки иностранной литературы. И не успела его отправить, как в голову пришла ещё более оригинальная мысль. Я не стала посылать письмо. А сама отправилась в Чистый переулок, в резиденцию Патриарха. Принял меня в своём кабинете один из высоких священнослужителей, еп. Арсений.

— Но не сам Патриарх?

— Нет-нет. Важно было, чтобы моё письмо легло ему на стол. И вот, ожидая, когда еп. Арсений освободится – телефон у него звонил, не переставая, – я увидела среди огромной кипы бумаг перед ним свою фамилию на одном из документов. Который был адресован мне. Еп. Арсений, закончив говорить, поясняет: не могли бы вы помочь в обучении наших священников английскому языку?

Дело в том, что у нас в библиотеке существует огромный лингвистический отдел. И при нём – языковые курсы. Преподаём английский, французский, немецкий, голландский, японский...

Я, естественно, отвечаю: ничего не может быть проще. Напишите нам письмо, расскажите, кого хотите учить, как хотите учить. Мы уж как-нибудь с этим справимся. А потом говорю: «Вы знаете, у меня к вам тоже есть просьба. Ради которой я и пришла». И подаю ему своё письмо: «Вы не положите его на стол Святейшему?»

ДЁННОГО ХРАМА

было возвращено Церкви в 1991 г. по инициативе Всесоюз- (которой оно принадлежало с 1929 г.). А конкретно – по Юрьевны Гениевой. Что даёт нам прекрасную возможность вновь стала достоянием верующих. То есть, какова пре- явшейся 19 декабря 1991 г.

ное чудо

– Сказал ли и он, как вы, что ничего не может быть проще?

– Во всяком случае, мою просьбу выполнил. В результате храм нам был возвращён, а настоятелем его общины Патриарх благословил быть о. Александра Борисова.

– Прямо как в сказке.

– Я действительно считаю всё случившееся чудом!

– Причём неожиданным?

– Совершенно верно.

– Хотя, как мы знаем, типография ещё долго противилась, тянула, не хотела выдворяться. Из-за этого несколько месяцев прихожане вынуждены были встречаться с пастырями в маленькой комнатке на втором этаже, так называемой светлице...

– Да. Ну и надо ли говорить, что все эти двадцать лет у нас с храмом замечательные отношения. И сугубо духовные, и практические. Тесно сотрудничаем. Очень много программ делаем вместе.

– Каких, к примеру?

– Издательские программы, презентационные. Проводим семинары...

У нас, в частности, есть «Библейский чай». Приходит кто-то, обсуждает какие-то идеи, сюжеты, часто выступает тот же о. Александр Борисов. Приезжают и священнослужители из других стран – Бельгии, Швейцарии...

Организуем книжные выставки, экспозиции рисунков, авторы которых – дети из Республиканской больницы, которую, пока был жив, опекал о. Георгий Чистяков.

Вместе с прихожанами храма Космы и Дамиана работаем и в тюрьмах, отправляем туда, а ещё и в сельские библиотеки, книги. Опять же совместно с храмом подготавливали и выпустили книгу «20 лет без отца Александра Меня и с ним».

Но самое, наверное, существенное, – это работа нашего отдела религиозной литературы, который существует с благословения о. Александра Меня. Там представлены полностью все конфессии, все мировые религии. Это своего рода отдел межконфессионального диалога, куда приходят читатели, изучают то, что им нужно: ислам, православие, католицизм, иудаизм и т.д. Совершенно в духе о. Александра Меня, который придавал огромное значение экumenизму. Это всё восходит к нему.

– Он ведь и сам у вас часто выступал?

– Практически до последнего своего дня читал лекции в Большом зале. Его последняя лекция была, по-моему, 8 сентября, т.е. накануне гибели. Тема – катехизация.

– Народу много приходило?

– Так много, что мы всегда боялись, что зал не сможет вместить всех желающих.

Кстати говоря, вместе с о. Александром Борисовым мы собираемся возобновить журнал «Мир Библии». Он перестал выходить года два назад из-за финансовых проблем. А ведь это было ещё одно детище о. Александра Меня. Сейчас вроде бы получается найти деньги на выпуск журнала...

А ещё наша библиотека учредила и финансирует из своих внебюджетных средств ежегодную Премию Александра Меня. Она вручается поочерёдно гражданам России и Германии, которые сделали наш мир чуть лучше, чуть добрее, чуть совершеннее...

– Наверное, Екатерина Юрьевна, всё это тоже можно назвать последствием вашей инициативы двадцатилетней давности?

– Ну да, ведь речь идёт, напомню, о нашем сотрудничестве с возрождённым храмом.

о. Александра все растерялись, возникли разногласия и споры, что и как надо делать. Чтобы не допустить конфликтов и неразберихи, упорядочить издание и распространение трудов о. Александра, мы с его вдовой Натальей Фёдоровной в 1992 г. решили организовать Фонд. Начали с репринтного издания шеститомника «В поисках Пути, Истины и Жизни», который распространяли в течение многих лет. Очень помог тогда Володя Юликов, руководивший типографией. Книгу «Отец Александр Меня отвечает на вопросы» тоже напечатали большими тиражами. Все эти годы шла и идёт работа над его наследием. Сейчас, например, мы готовим к выпуску новую книгу домашних бесед – «Церковь и мы».

Софья Рукова:

Всё было так близко!

Я тогда – первые годы после гибели о. Александра Меня – ещё служила постоянным регентом в Новой Деревне и потому в храм Космы и Дамиана приезжала только в редкие дни, когда по болезни не могла ехать в Новую Деревню. Но хорошо помню огромные типографские станки, мимо которых проходила к лестнице на 2-й этаж, и мне просто не верилось, что их физически можно убрать – мне казалось, что для этого надо будет разрушить все стены... Но они были сбоку, а я поднималась вверх – в совсем маленькую комнату, названную позже «светлицей», и там всякий раз удивлялась другому: как в этом крошечном, отделённом под алтарь закутке помещался священник... Совсем узенький престол (мне казалось, чуть шире книжной полки), где-то слева – невидимый жертвенник (всё внимание вначале почему-то сразу фокусировалось на том, что всё вокруг маленькое, узкое), а левый уголок занят хором – человек 5–6. И при этом – два свя-

Беседовал Владимир Грудский

щенника: о. Александр Борисов и о. Владимир Лапшин. А народ? Народ плотно стоял вокруг, едва сдерживаясь, чтобы не втиснуться и в алтарь, и в священников, а потому пришедшие позже стояли в дверях и за дверью, заполняя маленький узкий коридор, в котором висели груды пальто...

Но... как только начиналась служба, вся эта внешность забывалась! Мне, к тому времени (1991 г.) уже 13 лет певшей в основном со старушками (прекрасный слух, но уже не те голоса, увы, что в молодости), казалось, что тут был истинно ангельский хор с очень талантливым регентом Светой (она вскоре исчезла, и я узнала, что она была тяжело больна), которую позже сменила Даша Жукова, столь же одарённая. Певчие – совсем юные, молодые голоса, с нотной грамотой (нам в Новой Деревне одно время даже запрещали иметь ноты – «религиозная литература», и нам приходилось часть прятать, а большую часть отдавать настоятелю или старосте). И литургия шла как на одном дыхании... Всё было так близко: сам алтарь, священники, хор, – что я чувствовала себя внутри священнодействия – никаких перегородок не было...

А однажды (никогда не забывала тот момент) после чтения Евангелия, когда обычно о. Александр (он служил в тот день) произносил проповедь, настала непонятная пауза. Я даже подумала, что о. Александру стало плохо и он не может говорить. Но тут вдруг откуда-то «из народа» вышел скромный, показавшийся мне совсем невзрачным молодой человек в более чем скромном костюме и – встал на место проповедующего (в моей голове: «Господи!.. да как он!.. да что же сейчас будет!..»). Я даже замерла от такого нарушения «чинопочитания». Но о. Александр был спокоен, а молодой человек – заговорил о прочитанном евангельском отрывке... И с каждым словом я не просто «таяла» – я буквально пила эти слова и только молила где-то в глубине души: «Ещё... ещё...». Как жаль, что не запомнились ни тот отрывок, ни та проповедь. Я стеснялась спросить, кто это, как его имя, я только думала о том, что ему надо стать священником...

Это был будущий о. Георгий Чистяков...

Александр Зорин:
Дом, семья...

Для меня наш храм – дом родной. Когда в будний день бываю неподалёку, непременно зайду, нехорошо не зайти. Сторожей, то бишь дежурных, поприветствовать, свечку поставить, поблагодарить молча за всё, в книжный киоск заглянуть. Киоск-то у нас редчайший... Дом, семья. В семье, конечно, всякое бывает... Но здесь ведь семья необычная. С Божьей помощью улаживались конфликты. У меня, во всяком случае, так бывало. Хочется надеяться, чтобы и дети, и внуки наши не выпали из семьи.

Павел Михайлов:
Косьма. Начало

В 1991 г. я был свежееиспечённым христианином, крестившись в то лето у одного сельского батюшки. Он, узнав, что я уверовал после встречи с о. Александром Менем, отреагировал: «Мень-то был полуеретик»...

После крещения был период, когда у меня сразу исполнялись все молитвенные просьбы. Я мечтал найти верующих сверстников и нашёл «Осанну». Просил о священнике, духовном отце, и Таня Потюк (ныне Старокадомская) привела меня в декабре 1991 г. в Косьму. Поднимаясь на второй этаж храма, я встретил на лестнице о. Александра Борисова и сказал ему: «Здравствуйте, батюшка, я пришёл к вам».

Помню службы в светёлке, проповеди о. Александра и невыразимое ликование после каждого

19 декабря 1991 г. впервые (храм был закрыт в 1929 г.) в храме была отслужена Бож

Прот. Александр Борисов

Одного бо недоста

— Отец Александр, что вы считаете главным из произошедшего в приходе за это время?

— Что община сложилась уже в первые четыре-пять лет и сохраняется по сей день. Есть, конечно, и текучка, но небольшая. У людей складываются разные обстоятельства. Кто-то уходит в храм поближе к дому, кто-то, у кого маленькие дети, бывает в храме изредка. Кто-то уходит в мир иной... Но есть ядро постоянных прихожан, человек 700–800, посещающих храм не менее двух раз в месяц. Это те, кто ведёт работу в приходе – в области катехизации или социальной деятельности. Я бы сказал, что их работа – это центры кристаллизации прихода. Кормление бездомных, помощь беженцам, переписка с заключёнными, сбор книг для тюремных и сельских библиотек, работа с молодёжью, помощь в детской больнице. Я, возможно, даже и не знаю всей деятельности активных прихожан. Ясно одно: социальная работа – один из важнейших факторов, которые создают приход. Здесь люди объединяются, понимая, как это нужно – не только помощь другим, но и мобилизация своих сил в нравственном направлении. В практической помощи другим человек растёт духовно.

— **Возможность социальной деятельности открылась в Церкви недавно...**

— Да, в 1917–1918 гг. она была разрушена... Церковь, не помогавшая людям практически, теряла доверие у людей. А там, где доверие есть, идёт и работа, и помощь.

— **Я видел сегодня в метро священнослужителя с крестом**

после 60-летнего перерыва
возвращённому верующим
естественная литургия

ГОСЛУЖЕНИЯ Т О Ч Н О

и так называемой кружкой – ящичком для сбора денег НА ХРАМ. Стоит у колонны, читает молитвы, по молитвослову... А в десяти шагах от него, за другой колонной, старушка – с протянутой ладошкой. Люди идут мимо священнослужителя... а ей подают.

– Я не берусь судить и о просителе НА ХРАМ ничего плохого сказать не хочу. Но у людей появляется подозрение...

Второе, что объединяет приход, – Слово Божие и его изучение в евангельских группах по образцу тех, что начал создавать о. Александр Мень сразу, как был рукоположен, т.е. с начала 60-х гг.

– Кто же вёл эти группы?

– Знавшие Писание лучше других и способные его объяснить: Регельсон, Якунин, Карелин, Капитанчук... Собирались и у меня в доме, и у общих друзей. Таких групп сегодня в нашем храме около пятидесяти. Собираются и здесь, и по домам. Это действенное средство в созидании прихода. Люди знакомятся не просто за чашкой чая, а за изучением Слова Божия (хотя чашка чая не помешает). Эти два направления полезны всякому приходу. Видимо, в современном мире одного богослужения недостаточно. Ресурс народного сочувствия Церкви, когда её преследовали, исчерпывается. За прошедшие двадцать лет он почти иссяк. Мы, современная Церковь, доверие себе должны зарабатывать сами, в частности – этими двумя показателями: евангельскими группами вокруг Слова Божия и социальной работой.

Беседовал Александр Зорин

причастия по дороге домой. Особенно яркой была эта радость в мою первую Пасху 1992 г. В «Пасху на станках», точнее, на огромных рулонах типографской бумаги. Помню, как немного позднее мы наводили порядок в центральном алтаре. Сколько же грязи, деталей от станков, перепачканных в машинном масле, оттуда перетаскали! Вот уж, действительно, где была мерзость запустения на святом месте...

Храм постепенно приходил в себя, и молодёжь в него повалила. Чтобы в храме пел весь народ, тексты песнопений, написанные на больших листах крупными буквами, вывешивались на всеобщее обозрение. У меня сохранились фотографии храма той поры, начала девяностых, в основном с нашего с Таней венчания. Обручал нас о. Александр, а венчал спустя месяц уже о. Георгий Чистяков. Это было одно из первых венчаний, которые он совершал. И как же он радовался!

Настоятель благословил устроить в светёлке настоящий брачный пир с настоящим вином. И мы тогда здорово отпраздновали нашу свадьбу. А спустя год о. Георгий уже стал крёстным нашей старшей дочери, Марии.

Елена Елян:

Места мало, народу много. Благодать

Я помню, как служили наверху. Входишь в типографию, поднимаешься в светлицу, места мало, народу много. Благодать. Слева стоит шкаф, за ним – хор, это был клирос – Дасик, Капа, Вовик Шишкарёв. Справа – алтарь, мы это называли кукольный театр: открывались врата, и о. Александр – молодой, ему тогда было, как мне сейчас, 52 года – выходит с Чашей. Помню маленьких Мику и Даню Мень, Наташу Спокойную со множеством кудрявых детей. Во время литургии мы все не уместались в светлице и молились

на лестнице. На облачения денег не было, и я сшила о. Александру фелонь, поручи и епитрахиль из двух штор, которые нам подарили в Моссовете. Это было чудесно – у нас появился храм!

Роза Адамянц:

Реальное чудо

Сейчас, как и 20 лет назад, я воспринимаю открытие храма Космы и Дамиана как абсолютное, реальное чудо. Чудо, которому можно удивляться и одновременно радоваться и бесконечно благодарить Бога. Потому что именно в это время, когда ещё свежа была боль разорванной связи с Новой Деревней и с храмом Сретения, когда мы, потерянные, ещё не понявшие до конца, что произошло, могли разбрестись по разным приходам, именно в это время был открыт храм Космы и Дамиана. Он стал местом продолжения нашей церковной жизни, здесь мы смогли сохранить единство новодеревенского прихода, потому что многое определял настоятель храма о. Александр Борисов – ученик, друг и единомышленник о. Александра Мень. Вместе с ним служил бывший прихожанин о. Александра Мень, ныне священник о. Владимир Лапшин. И это, я думаю, для всех нас, новодеревенских, было очень и очень важно.

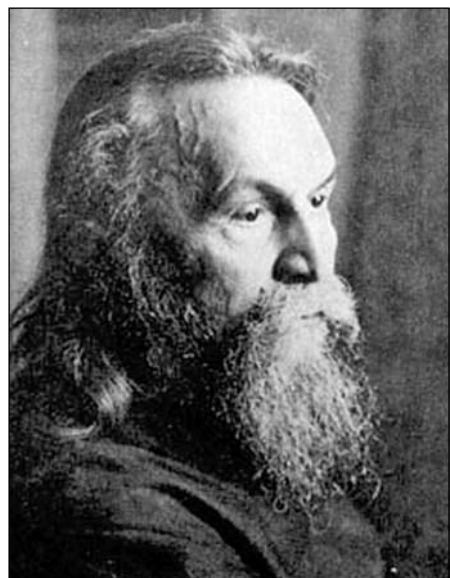
Помню, как вначале литургию служили в небольшой комнате, в светлице, в которую не всегда удавалось войти – иногда приходилось стоять в предбаннике или даже на ступеньках, ведущих к нему. Здесь, в светлице, я впервые услышала пламенные проповеди о. Георгия Чистякова.

В этом храме живёт память об о. Александре Мене, мы можем покупать и читать его книги, устраивать вечера его памяти и продолжать жить полноценной церковной жизнью.

Прот. Сергей Булгаков

Об ангелах

8 (21) ноября Православная Церковь празднует Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Этот день каждый из нас может праздновать также как день своих именин. Почему это так, помогает понять отрывок из книги прот. Сергея Булгакова «Православие»

Святые в своей совокупности, возглавляемые Богоматерью и Предтечей, образуют Славу Божию в творении человеческого, в них оправдывается Премудрость. Эта мысль выражена в стихе, составляющем прокимен на службах святых: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». «Бог стал в сонме богов: среди богов произнёс суд» (Пс 81:1). Предвечной Славе Божией соответствует в творении и тварная слава, «сонм богов», венец творения.

Но эта слава творения Божия состоит не только из человеческого, но и ангельского мира, не только «земли», но и «неба». Православная Церковь исповедует учение об ангелах, почитание которых практически сближается с почитанием святых. Ангелы, так же как и святые, являются молитвенными представителями о человеческом роде, и к ним мы обращаемся с молитвами. Но это сближение не устраняет того различия, которое су-

ществует между миром бесплотных сил и человеческим родом. Ангелы образуют особую область творения, которая тем не менее связана с человеческим родом, ему сочеловечна. Ангелы, как и люди, носят на себе образ Божий. Полнота его присутствия, однако, лишь человеку в силу того, что он, имея тело, становится в нём причастен всему земному миру, которым обладает по установлению Божию. Ангелы же, будучи бесплотны, не имеют своего собственного мира¹, но зато отсутствии собственной природы возмещается для них близостью к Богу и жизнью в Нём.

Природа ангелов духовна. Их бесплотность иногда понимается в смысле тонкости их тел, иногда же – и это более отвечает существу дела – в виде совершенного отсутствия тела. Однако же, и будучи бесплотны, св. ангелы находятся в положительном соотношении к человеческому миру. Согласно церковному учению, человеку дано иметь своего ангела-хранителя, предстоящего пред лицом Господним. Это есть не только друг и покровитель, хранящий от зла и влагающий благие мысли, но, в известном смысле, и небесный первообраз человека. Образ Божий осуществляется в творении во ангелах и че-

ловеках таким образом, что ангелы являют собой небесный прототип человека, и ближайшим образом ан-

Согласно церковному учению, человеку дано иметь своего ангела-хранителя, предстоящего пред лицом Господним. Это есть не только друг и покровитель, хранящий от зла и влагающий благие мысли, но, в известном смысле, и небесный первообраз человека

гелы-хранители суть таковые наши духовные сродники. Но ангельскому миру в творении вве-

рено, по свидетельству Слова Божия, охранение и управление разными стихиями, местами, народами, даже обществами. И это хранение основывается также на том, что эти ангелы имеют в са-

¹ Имеется в виду осязаемый, материальный мир. – Прим. ред.

мом своём существовании нечто им относительно, как хранители твари. Согласно свидетельству *Откровения*, жизнь мира протекает при непрестанном и деятельном участии ангелов, и это же имеет силу и относительно личной жизни каждого из нас, причём при духовном внимании к себе может становиться для человека слышимым этот голос нездешнего мира и ощутимым его прикосновение. Ангельский мир, ведомый нам при рождении и потому доступный нашему воспоминанию (платоновский *анамнезис*), открывается для нас за порогом смерти, где, по верованию Церкви, душу умершего встречают и руководят ею ангелы. Однако наряду со светлыми ангелами существуют и падшие, или бесы, которые оказывают на нас влияние, действуя на наши греховные наклонности. Они становятся явными для достигших известной высоты духовного опыта. Евангелие и

Новый Завет дают нам здесь нерушимое свидетельство. Православие понимает эти свидетельства вполне реалистически, т.е. не допускает истолкования аллегорического, и уж тем более не видит здесь просто влияния религиозного синкретизма. Мир духовный, существование добрых и злых духов, есть самоочевидность для всякого, живущего духовной жизнью. И вера в св. ангелов есть великая радость и духовное утешение для христианина, который всегда должен молиться своему ангелу-хранителю, как и всем небесным силам, имеющим своего главу в архистратиге Михаиле (вместе с арх. Гавриилом). Праздник их совершается 8 ноября.

В Православии существует обычай давать при крещении имена в честь христианских святых, которые при этом называются ангелами данного человека (день именин также называется день ангела). Это словоупотреб-

ление указывает, что святой и ангел-хранитель сближаются в служении своём человеку настолько, что обозначаются даже общим именованием (хотя и не отождествляются). При изменении духовного состояния, представляющем как бы новое рождение, меняется и имя, именно при монашеском пострижении, причём носитель его вверяется уже новому святому.

Почитание св. ангелов и святых в Православии создаёт атмосферу как бы духовной семьи, исполненную глубокой любви и покоя. Оно не может быть отделено от любви ко Христу и Его телу – Церкви.

Но в это светлое царство вторгаются и тёмные духи, падшие ангелы, которые оказывают своё растлевающее влияние на

Почитание св. ангелов и святых в Православии создаёт атмосферу как бы духовной семьи, исполненную глубокой любви и покоя. Оно не может быть отделено от любви ко Христу и Его телу – Церкви

человеческую жизнь. С ними ведётся духовная брань на небе и в человеческом и духовном мире.

Они искушают человека, усиливая его собственные человеческие слабости, а в исключительных случаях (как свидетельствуют жития великих подвижников и пустынножителей) и в прямом и открытом бою. Церковь не отступила от того учения о падших духах и их влиянии на человека, которое даётся в Евангелии и во всём Новом

Завете. Разумеется, эти представления осложнены тем, что теперь известно из науки о душевных болезнях, их симптоматике и лечении. Однако, каковы бы ни были эти сведения, в общем раскрывающие связь душевной и телесной жизни и их взаимную обусловленность, этим не отменяется доступность чело-

века демонским влияниям. Нельзя утверждать, что всякое душевное заболевание имеет и духовную природу или происхождение. Но столь же нельзя и утверждать, что с так наз. душевными заболеваниями не могут соединяться и демонские приращения, и так наз. галлюцинации могут рассматриваться, по крайней мере в некоторых случаях, как открытие для видения духовного мира, однако не в его светлой, но тёмной области. Но и помимо этого прямого видения, которого так добиваются ок-

культисты, влияние тёмных сил совершается неприметным, духовным образом. В чине таинства крещения ему предшествует так называемое последование об оглашенных, в котором читаются четыре молитвы с запрещением тёмным силам, повелевающие им выйти из новокрещаемого.

Прот. Александр Борисов

Притча о богаче и Лазаре (Лк 16:19–31)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшняя притча о богаче и Лазаре заканчивается словами: «Если не слушают Моисея и пророков, то если даже кто из мёртвых воскреснет, не поверят»...

Очень часто приходится встречаться с людьми, которые просят помощи. Это люди, приехавшие из других городов, устроившиеся куда-то на стройку работать. Им обещают какую-то зарплату, потом тянут – неделю, месяц, другой, а потом просто прогоняют, потому что эти люди совершенно беззащитны.

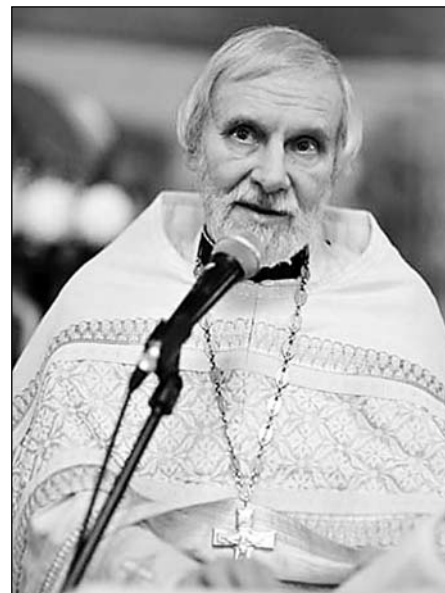
Мне недавно рассказывали очень печальный случай. Некая бригада работала на газификации дома одного богатого человека, и когда они после месяца работы должны были получать плату, он сказал: «Зайдите в бытовку, там подождите, сейчас рассчитаемся». А когда они туда зашли, в ту же минуту взорвался баллон с газом – и просто по счастливой случайности они не погибли, только получили тяжёлые ранения. И хозяин подал на них в суд за то, что они, дескать, неосторожно обращались с оборудованием, хотя совершенно ясно, что это было подстроено. И такая схема действует везде. Скажем, работник выполняет какую-то сложную работу в богатом доме, резьбу по дубу или что-то в этом роде. А потом, вместо того чтобы расплатиться, хозяин, богатый человек, подаёт на него в суд, якобы он там что-то испортил.

Таких примеров очень много. Даже большие организации, строительные фирмы приглашают к себе бригады, те выполняют работу, а им не платят да ещё возбуждают уголовное дело против них, находят какую-нибудь причину. И это, видимо, общепринятая схема, чтобы люди уже не добивались своих денег, а рады были и тому, что вообще избавились, что их не засудили. Причём люди, которые не платят, богатые, они миллионы имеют. Вот такая страшная несправедливость в нашем обществе

стала не просто каким-то исключением, а как бы правилом. И когда мы говорим сейчас об экономическом кризисе, это не совсем верно, потому что главный наш кризис – нравственный, моральный, когда такие вещи сплошь и рядом совершаются. Человек организует дом для бездомных, ищет для них работу, они эту работу выполняют хорошо, скажем, отделивают какой-то подъезд, а им говорят: «Вы всё сделали неправильно, плохо, мы вам ничего не заплатим». Понятно, что всё это уловки. И вот, когда об этом слышишь, приходят на ум слова из Послания апостола Иакова: «Плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иак 5:4).

И сегодняшняя притча рассказывает о том, что будет с такими людьми. Это люди, которые если и обращаются к Церкви, то чисто формально, полагая, что ничего страшного не совершили. Люди, которые, в сущности, не верят: в то время – Моисею и пророкам, а в наше время – вообще в какие бы то ни было нравственные ценности, а верят только в богатство. Только чтобы друг перед другом похвастаться, кто купил какую яхту, кто – какой-то остров или замок где-нибудь в Испании, в Англии, во Франции и т.д. Вот такая печальная картина.

Конечно, стоит вопрос: а что мы можем с этим сделать? И иногда людям кажется, что, если бы Бог какое-то такое чудо сотворил, они бы покались, образумились. Но в этой притче нам как раз и говорится о том, что этого не произойдёт. Даже если кто из мёртвых воскреснет, не поверят. Все эти люди наверняка знают, слышали слово «Пасха», слышали о Воскресении Христовом, слышали о святых, и, тем не менее, это не достигает их сердца. И только когда действительно настает тяжёлая скорбь, как у этого богача, кото-

рый оказался в аду, вот тут пробуждается человеческое сердце. Богач вспоминает о своих братьях, как бы и они не пришли сюда, и т.д., и т.д. Как часто скорбь человеческая становится средством пробуждения совести!..

Ну, а что касается нас, то ясно, что надо прежде всего стремиться честно поступать с каждым работником. Всегда лучше даже, может быть, чуть переплатить. Конечно, мы знаем, что и недобросовестные работники есть, деньги получают – и не сделают, ну, тут понятно, что заранее деньги давать нельзя. Но важно, чтобы на нас вот это пятно не лежало, чтобы мы не корили себя всю жизнь даже за какую-то мелочь, если в чём-то поступили несправедливо, корыстно, особенно по отношению к бедным людям. Очень важно, чтобы мы с уважением относились к каждому человеку. Что такое уважение – очень легко понять из, так сказать, противоположного действия. А противоположное действие – это унижение. Когда мы унижаем какого-либо человека, пользуясь его беззащитностью, зная, что он не ответит тем же, пользуясь своей властью и т.д., мы поступаем подобно вот этим богачам из Евангелия или из наших строительных фирм.

Давайте об этом с вами помнить и молиться за то, чтобы нравственный кризис, в который наша страна попала, всё-таки скорее остался позади. А это станет возможно только тогда, когда каждый из нас будет действительно христианином, и не так, по форме, на всякий случай, а будет вникать в уче-

ние, чтобы жить по нему и помнить, что не внешняя сторона главная. Нам Исаия говорит: «Вот пост, который Я избрал: помоги сироте, поддержи вдовицу, прими бездомного» (ср. Ис 58:5–7). Мы понимаем, что не можем всех бездомных вести в дом, но хотя бы здесь, в церкви, два раза в неделю мы их принимаем, где они в тепле могут принять пищу. Но и это вызывает возмущение: вот, мол, под окнами мэрии бездомные собираются и т.д.

Но Церковь нас поддерживает, и пока – может быть, временно – кормление, слава Богу, продолжа-

ется: люди приходят, и то, что они под сводами храма получают пищу, думаю, располагает сердца людей к Богу гораздо больше роскошного убранства, позолоты и всего прочего, потому что в наше время это может вызвать только зависть. А социальная работа Церкви и всякая наша поддержка её – именно то, чего ожидает наше общество от Церкви в настоящее время.

Поэтому давайте будем об этом помнить, поддерживать эту работу и всегда, где возможно, помогать. Не размышлять: «Вот я ему дам, а мафия у этого нищего

всё отберёт или он пропьёт...». Это не наше дело. Наше дело – просящему дать. Понятно, что всем подать невозможно, это естественно. Но где-то кому-то время от времени, если расположилось сердце, – помоги. Давайте об этом помнить. Пусть сегодняшняя притча будет для нас размышлением о том, как это прилагать к нашей жизни – и моей лично, и жизни вокруг меня.

Аминь.

6 ноября 2011 г.

ЧИТАЕМ БИБЛИЮ

Ольга Сушкова

«Господь хранит пришельца...» (Пс 145:9)

За каждой Литургией во время 2-го антифона мы поём строки из псалма 145: «Господь хранит пришельца...»

Пришелец (или переселенец) – слово, достаточно часто встречающееся в Писании. Это иностранец-мигрант, который по каким-то причинам вынужденно покинул родину и свой народ и поселился в данной стране на более или менее продолжительный срок. В противоположность природным жителям он, следовательно, лишён и родных, и земли. Причём его права на владение землёй, заключение брака, участие в суде, культе и войне на новой родине существенно ограничены.

Как видно из различных текстов Писания, причиной того, что человек становится «пришельцем», могут быть голод, война, политические катаклизмы и угроза кровной мести.

Уже Бытие изобилует примерами употребления слова «гер» (пришелец, мигрант) либо глагола того же корня «гур», хотя русские переводы непоследовательны в его передаче. Все патриархи израильского народа могут быть названы (и сами себя называют) этим древнееврейским словом. Оно употреблено по отношению к Лоту в Содоме (Быт 19:9), Аврааму в Египте (Быт 12:10) и в Земле обетованной (Быт 23:4). Глагол с тем же корнем характеризует спасающегося от голода в Гера-

ре Исаака (Быт 26:3), пришельцем-мигрантом становится Моисей у Лавана, хотя непосредственно слово «герЕ» здесь не употребляется (Быт 28 и дал.); так называют себя пришедшие за хлебом в Египет братья Иосифа (соответствующий глагол «лагур» в Быт 47:4).

В Писании мы находим две соседствующие друг с другом линии.

Во-первых, это линия яростного сопротивления всяким попыткам к сближению с иными народами-язычниками, требование не заключать с жителями Земли обетованной, поклоняющимися чужим богам, никаких договоров, не приходить к ним в дом, не заключать браков, разбить их жертвенники и т.д. Всё это вложено, например, в уста Моисея при заключении Завета (Исх 34:11 и дал.).

Но, во-вторых, рядом с этой линией мы обнаруживаем не менее страстную проповедь защиты пришельца-мигранта от всяческих притеснений. Забота о нём, независимо от его этнической и религиозной принадлежности, есть одна из наиболее важных заповедей того самого Бога, Который потребовал от человека поклонения лишь Ему одному и решительной борьбы со всеми идолопоклонниками. Эта заповедь отнюдь не периферийна, хотя бы потому, что с неё начинается и ею заканчивается свод законов о милосердии к слабому внутри так назы-

ваемого Кодекса святости в книге Левит. Знаменитая заповедь любви к ближнему: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Юсподь» (Лев 19:18) расширяется здесь же за счёт повеления любви к пришельцу: «Пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Лев 19:34). Эту заповедь любви к ближнему невозможно оторвать от любви к дальнему. Обе они относятся к самой сути Ветхого Завета, как она формулируется в дальнейшем в Евангелии: люби Бога всем сердцем своим... и ближнего, как самого себя, – но только правильно определи, кто твой ближний!

Далее во Второзаконии мы находим следующие предписания: не

попирать права и не судить превратно пришельца (Втор 24:17, 27:19, 1:16–17), вместе с пришельцем праздновать праздники Пятидесятницы и Кушей (Втор 16:11, 14), отделить для помощи пришельцу, как и другим необеспеченным, раз в три года вторую десятину (Втор 14:28), оставлять для них последний сноп на поле, несобранные маслины на ветвях и остатки урожая винограда на лозе (Втор 24:18–21). Наконец, за уникальным утверждением, что Сам Бог Израиля «любит переселенцев – даёт им еду и одежду», непосредственно следует категорический императив: «Любите переселенцев и вы...» (Втор 10:18–19, по переводу РБО).

В Числ 35:15 говорится, что законы о городах-убежищах для того, кто совершил непредумышленное убийство, действуют и в отношении пришельца.

Многие культовые правила распространяются на пришельцев так же, как на израильтян. Пришельцы могут приносить жертву (Лев 17:8), в том числе жертву по обету или по усердию (Лев 22:18). Они не должны есть с кровью (Лев 17:10), не должны есть мертвечины или растерзанного зверем, в противном случае будут нечисты и

должны омыться (Лев 17:15). Для них действительны и нормы, регулирующие сексуальные отношения, т.е. запрещающие гомосексуализм и скотоложество (Лев 18:26).

Знаменательно, что причины требования относиться к пришельцам/переселенцам «по-человечески» выходят за рамки непосредственного опыта того или иного человека. Причины эти таковы:

во-первых, предки израильтян сами были переселенцами в Египте. Значит, их потомки должны хорошо представлять себе, почём этот горький хлеб, ради которого человек и в древности, и сейчас отправляется на чужбину: «Не обижай переселенцев. Вы сами знаете, каково человеку на чужбине, – ведь вы были переселенцами в Египте» (Исх 23:9, по переводу РБО);

во-вторых, в случае неповиновения людей Закону за пришельцев вступится Сам Господь: иная внешность, иной язык для Него не препятствие, Он восстановит справедливость в тех случаях, когда её оказалось невозможно добиться человеческими средствами: «*Пришельца* не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской... если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жёны ваши вдовами и дети ваши сиротами» (Исх 22:21, 23–24).

Более всего поражают в этих текстах твёрдая уверенность в том, что перед Господом все – равно пришельцы и поселенцы. Всевластных и самодостаточных хозяев у этой земли просто нет, потому что вся она принадлежит Ему одному и больше никому. Ведь право владения землёй есть в Писании Ветхого Завета на самом деле лишь право пользова-

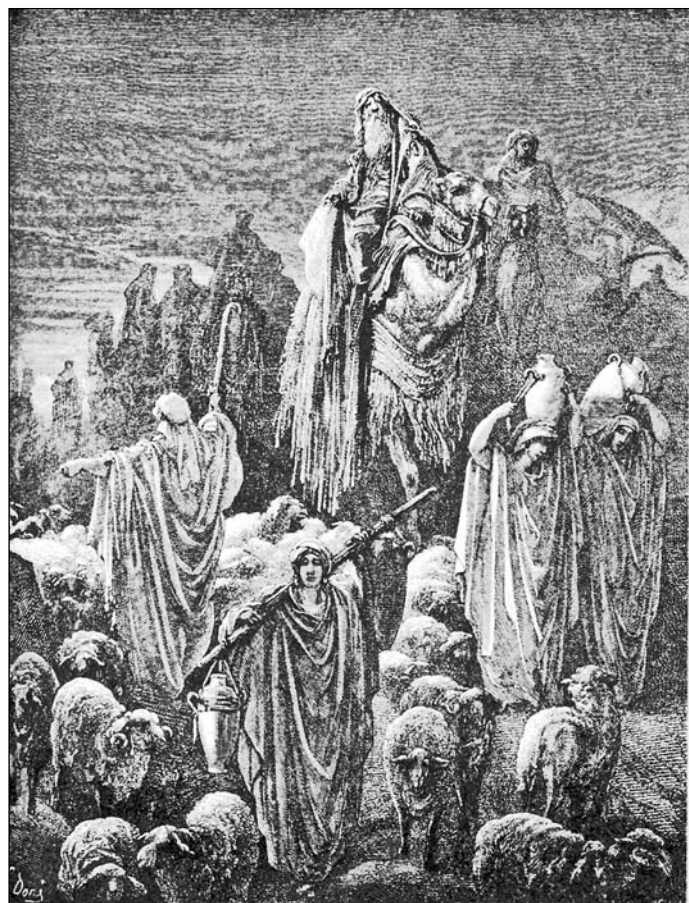
ния ею в течение определённого срока: проданная обедневшим израильтянином земля в юбилейный год вновь отойдёт к нему же (Лев 25:28). Все люди – лишь «геры» на этой земле: «Землю не должно продавать навсегда; ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня», – говорится от лица Бога в Лев 25:23.

Отсюда понятно, почему псалом 145 утверждает, что «Господь хранит пришельца», равно как и сироту и вдову. Понятен и ужас псалмопевца в связи с распространившимся в Израиле злом, когда «вдову и пришельца убивают, и сирот умерщвляют, и говорят: “не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев”» (93:6–7). «Странником» (непоследовательный перевод слова «гер») псалмопевец называет самого себя, как и своих предков:

«Услышь, Господи, молитву мою и внимли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, ибо *странник* я у Тебя [и] пришлец, как и все отцы мои» (Пс 38:13, ср. Пс 118:19).

Контексты употребления слова «герЕ» в Левите и некоторых других текстах, особенно Священнического пласта, показывают, что грань между «природным жителем»/«туземцем» и «пришельцем» становится тонкой. Отсюда вышеупомянутые правила об участии пришельца в культе. Уже Септуагинта переводит слово «гер» как «проселитос». В дальнейшем иудейская традиция начинает рассматривать всех пришельцев во всех текстах как прозелитов.

Однако, на наш взгляд, это значило бы вкладывать в слово «гер» более позднее его значение.¹ Лишь в условиях диаспоры, когда иудеи стали жить небольшими группами, рассеянные среди языческих народов, проблема защиты мигранта-неиудея как социально обездоленной категории потеряла свою актуальность. Неудивительно, что всякий пришелец стал рассматриваться как прозелит (и фактически был им), т.е. тем, кто готов вполне присоединиться к иудеям, в том числе, надо думать, и через обрезание. Тем не менее, контекст многих употреблений слова «гер» явно не позволяет перевести его как *прозелит*. Так, Авраам в Быт 23:4 называет себя само-го «гер» (и в Септуагинте стоит

Гюстав Доре. Иаков переселяется в Египет

¹ Таково мнение, напр., Ф. Крюсеманна. См. Crusemann F. The Torah: Theology and Social History of Old Testament Law. English transl.: Minneapolis: Fortress Press, 1996. P. 185.

«паройкос», а не «просэлитос»). Странно называть прозелитами израильтян в Египте, хотя Септуагинта именно этим словом переводит слово «герим» во Втор 10:19².

Таким образом, на наш взгляд, не представляется возможным отождествить *пришельца* (гера) с *прозелитом*, т.е. с представителем другого народа, в полной мере вошедшим в народ израильский и разделившим его веру. Грань между пришельцем и туземцем, становясь достаточно тонкой в некоторых рассматриваемых библейских текстах, всё равно сохраняется. Гер – не прозелит, он мигрант, вынужденно поселившийся на земле Израиля на достаточно продолжительный срок и пока не ассимилировавшийся с израильтянами ни в культурном, ни в правовом, ни в религиозном отношении. Именно такой, чуждый коренному населению и лишённый прав, гарантированных Законом членам общества Израиля, он является объектом особой любви и заботы Господа. Сынам Израиля остаётся только подражать своему Богу. Тем более что они и сами были «герами» в Египте и, поколение за поколением передавая детям рассказ о деснице Божьей, чудесным образом выведшей их из рабства, призваны сохранять в народе личную горькую память об участии пришельца на чужбине.

Приход Христа разрушает окончательно преграду между своими и «не своими». Лишь Христос сделал из обоих одно (Еф 2:14), ибо «Он есть мир наш». Он и только Он до конца разрушил стену и плотью Своей упразднил извечную вражду, «дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека» (Еф 2:15). Все те, кто стали христианами, отныне имеют доступ в одном Духе к Отцу, и потому уже нет чужих, нет пришельцев, а вопрос о «гражданстве» раз и навсегда разрешён: все мы – сограждане (симполитай) друг для друга, и все домочадцы (ойкейси), «свои Богу» (Еф 2:19), Который в Новом Завете с ещё большим правом, чем в Ветхом, может быть назван единственным Хозяином в этом доме (ойкедеспотэс).

Гюстав Доре. Бегство Иосифа с Пресвятой Богородицей и Младенцем в Египет

Таким образом, в Новом Завете нет пришельцев, все домочадцы, и не кому-нибудь, а Самому Богу.

Но парадоксальным образом все в Новом Завете – пришельцы, потому что пришельцем в период Своей земной жизни был Сам Господь. Сам Иисус Христос – такой странник, которому некуда главу приклонить, не имеющий ни дома, ни даже норы, какие есть у лисиц, или гнезда, какие есть у птиц (см. Мф 8:20, Лк 9:58), бездомный, которого, не случись рядом Иосифа Аримафейского, негде и некому было бы похоронить после страшной и позорной смерти.

И члены Его Церкви – одновременно и «род избранный, царственное священство» (1Петр 2:9), и «пришельцы и странники» (1Петр 2:11), потому что они живут, «проводя добродетельную жизнь... между язычниками», которые их злословят (1Петр 2:12). К ним обращён призыв:

«Со страхом проводите время *странствования* (паройкиас) вашего» (1Петр 1:17), будучи, «по примеру призвавшего вас Святого... святы во всех поступках» (1Петр 1:15).

Этот образ – христианская жизнь как странствие, как постоянный путь и движение в противовес оседлому, статичному и приспособленному проживанию сынов мира

сего – очень характерен для Писания Нового Завета. Кроме того, и по фактическому месту своего проживания, и по сути своего евангельского призвания христиане – это пришельцы, живущие среди народов, рассеянные между ними и чуждые им. Пример такого контекста – обращение к «пришельцам в рассеянии» («парепидэмойс диаспорас»), находящимся в разных землях, в 1Петр 1:1.

Внутри народа Божьего теперь нет и не может быть деления на своих и чужих. Но христиане с ещё большим правом, чем Церковь Ветхозаветная, могут повторить, что они «знают душу пришельца». Поэтому они тем более не могут с высокомерием и чёрствостью относиться, так сказать, к пришельцу внешнему, о котором так много говорит Ветхий Завет. Ведь они и сами были и остаются пришельцами, хотя бы и жили там, где родились. В

Послании к Диогнету, известном раннехристианском памятнике неизвестного автора, датируемом II–III в., говорится о христианах: «Живут они в своём отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всём, как граждане, и всё терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество – чужая страна... Находятся на земле, но суть граждане небесные...» (гл. 5). «А наше гражданство уже теперь на небесах» (пер. еп. Кассиана (Безобразова)), говорится и в Флп 3:20. Но в обладание этой новой Родиной мы пока ещё не вошли, мы продолжаем странствовать по этой земле вместе с ветхозаветными праведниками (Евр 11), подобные бесчисленным пришельцам древности и современности. Мы здесь не хозяева. Лишь Один Господь обладает всеми правами на эту землю, лишь Он Один – Хозяин этого дома. Все мы – пришельцы и поселенцы у Него. И Сам Христос в дни Своей земной жизни – такой пришелец.

Справка:

Ольга Владимировна Сушкова – магистр богословия, преподаватель Ветхого Завета в Богословском колледже при Свято-Филаретовском православно-христианском институте.

² Впрочем, в сходном контексте в Быт 15:13 стоит «паройкон».

Пояс Пресвятой Богородицы в России

Хранить в своих сердцах память о пребывании на территории России одной из самых почитаемых православных святынь – пояса Пресвятой Богородицы призвал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Более месяца народ наш имел возможность прикоснуться к этой святыне. Неполных 3 млн. человек подошли к святому образу. Это по самым скромным подсчётам», – сообщил Патриарх на церемонии проводов ковчега с поясом в аэропорту «Внуково–3». Предстоятель не исключил, что поклонившихся реликвии в России, возможно, и больше, передаёт ИТАР-ТАСС. «Никакими человеческими аргументами, особенно исходящими от нашего помрачённого разума, от нашей испорченной нравственной природы, невозможно объяснить это величайшее тяготение к святыне», – считает глава РПЦ. Он объяснил это явление «голосом человеческого сердца»: «Сердце чувствует: где святость, там Бог».

«Как много людей получили исцеление! Мне не перестают докладывать о тех дивных чудесах, которые произошли за это время на земле нашей», – рассказал Патриарх Кирилл. По его мнению, «святыня покидает Россию, русских людей лишь физически». «Но в сердцах многих людей, которые испытали прикосновение к этой божественной благодати, навсегда в памяти сохранятся дни пребывания на Руси пояса Пресвятой Богородицы», – подытожил он.

Источник: Благовест-инфо

Историческая справка

Предание из Менология Василия II (иллюстр. визант. манускрипт) рассказывает, что пояс и риза Богородицы перед Её успением были отданы Девой Марией двум иерусалимским вдовам, которые передавали реликвии из поколения в поколение. Существует также православное предание, что на третий день после погребения Богородица явилась апостолу Фоме и бросила ему в утешение Свой пояс. При импер. Аркадии (395–408) пояс был перенесён в Константинополь, при импер. Льве I помещён в золотом ковчеге за царскою печатью в Халкопратийскую церковь. При импер. Юстине II (565–578) в храме для хранения пояса была устроена отдельная часовня Агия Сорос (Святой Ковчег).

При императоре Льве VI (886–912) ковчег был вскрыт и найден пояс, опечатанный золотым хрисовулом импер. Аркадия, содержащим точную дату положения – 31 августа. Свт. Димитрий

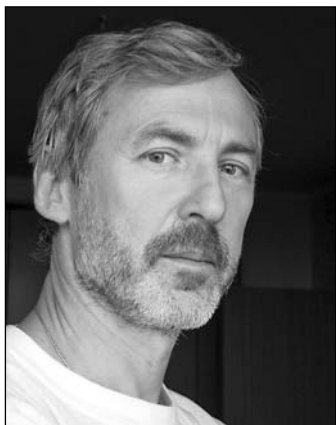

Ростовский так описывает причину вскрытия ковчега: «...супруга его Зоя была мучима духом нечистым, по сей причине царь и его родственники были весьма опечалены; и начали все воссылать ко Господу усердные моления о страдавшей царице. После сего царице Зое было видение Божественное, знаменовавшее, что она получит исцеление, если на неё будет возложен пояс Пресвятой Богородицы. О сем видении царица рассказала своему мужу, царю Льву. Тотчас царь упросил патриарха открыть пояс Пресвятой Богородицы: была снята печать и открыт ковчег; и оказался честный пояс Пресвятой Богородицы целостным, нисколько не повреждённым от времени; все облобызали его с благоговением. И как только патриарх распростёр его над царицей, тотчас она освободилась от мучения демонского и получила совершенное исцеление от недуга своего».

После падения Константинополя известно о нескольких местах нахождения частей этой реликвии: монастырь Ватопед (Афон); монастырь Троодитисса (Кипр); Влахернская церковь в Зугдиди (Грузия); храм Илии Пророка Обыденного (Москва); Казанский собор (Санкт-Петербург); Прато (Италия); храм Умм Зуннар (г. Хомс, Сирия).

Источник: Википедия и др. интернет-ресурсы

Леонид Харитонов

«ВЕСЕЛО ИДТИ В ТЕМНОТУ»*

Дорогой отец-настоятель всегда призывает нас не тратить драгоценное время жизни на просмотр телепередач. Но и он, думается, сделал исключение и для себя, и для прихожан ради четырёхсерийного документального фильма «Жара», показанного на канале «Культура» с 17 по 20 октября. Потому что эта лента – из тех, что возвышают, а не опустошают

Для не видевших: автор фильма Александр Архангельский пытается ответить на вопрос, как в разгар советского застоя смогла возникнуть или возродиться живая вера в Христа. Точкой отсчёта взят 1972 год. Собственно, первая серия так и называется: «Год 1972-й». Символична изобразительная заставка к каждой серии: памятник Дзержинскому и здание КГБ, «наплывающие» на православный храм. Эта «оппозиция» не раз будет проиллюстрирована в фильме.

Летом 1972 г. в Центральной России стояла долгая, тяжёлая жара, горели торфяники; Москву заволакивало дымом. Документальные кадры той поры, сопровождаемые тогдашней радиосводкой погоды, позволяют зрителю ощутить атмосферу тех дней. Но жара, пламя, сущь становятся, по мысли создателя ленты, большой метафорой: невыносимая духота стояла не только в воздухе, но и в душах людей, иссушался смысл жизни. С другой стороны, вера, говорит автор, «горит, как свеча, её живой огонь противостоял огню сжигающему, адскому, вечному». Кадры хроники перемежаются видеосвидетельствами наших современников, людей более или менее известных, которые вспоминают о том, как возгоралась вера рядом с ними и в них самих. Вот о. Кирилл Каледа, настоятель храма Новомучеников и исповедников российских в Бутове, и его брат, психолог Василий Каледа, рассказывают о своём отце, иерее Глебе (именно ему и его служению посвящена немалая часть первой серии); вот поэтесса Ольга Седакова свидетельствует о том, как внешняя пустота эпохи буквально загоняла людей внутрь, в глубину; вот Людмила Улицкая вспоминает, как она, молодой генетик, была поражена неброской высотой и свободой встреченных в полуподвальной квартире пожилых христианок, которые несли в

себе загнанную в подполье традицию.

Архангельский подчёркивает, что традиция эта выживала во многом благодаря трудам тайных священников, таких, как крупный учёный-геолог Глеб Каледа, и малоизвестных сотрудниц музеев и библиотек, о которых только по смерти становилось известно, что они были монахинями.

Каждая серия представляет собой законченное целое, но все вместе они образуют смысловое и художественное единство. Первая вводит нас в контекст эпохи, повествует о «меньшинстве от меньшинства», которое пошло наперекор атеистическому вектору социалистической действительности, сумело предположить ей христианскую альтернативу. Мы узнаём о том, как вопреки всем запретам и давлению извне дети из христианских семей всё же получали христианское воспитание, а иные взрослые самим фактом своей веры и своего священства могли совершить переворот в умах и душах людей (упоминавшийся о. Глеб Каледа, совмещавший научную деятельность с тайным, а впоследствии и открытым иерейским служением).

Вторая серия, «Осушение смысла», рассказывает о том, как власть боролась с верой и христианами. В конце 50-х – начале 60-х начался «парад ренегатов»: один за другим стали отрекаться от веры видные богословы (такие, как профессор Осипов) и священники. Почти все они были агентами КГБ, и, выйдя из тени по приказу вышестоящих партийных органов, становились активными пропагандистами атеизма. «Свечной налог» был увеличен в 70 раз, закрывались храмы, монастыри, духовные школы. Но вся эта партийно-государственная мощь рассыпалась в прах перед такими фигурами, как Борис Леонидович Пастернак или пианистка Мария

Вениаминовна Юдина: своим творчеством и непреклонностью в отстаивании христианских идеалов они приводили к Богу многих и многих молодых людей.

Третья серия, «Огонь и вода», как раз и содержит свидетельства молодых в ту пору людей об их личном обращении, о деятельности подпольных христианских кружков в 70-е гг. Философ Татьяна Горичева, поэты Виктор Кривулин и Ольга Седакова, искусствовед и поэт, прихожанка нашего храма Ирина Языкова делятся с нами этим уникальным опытом.

Пожалуй, главным действующим лицом третьей серии становится Сандр Рига, активный христианский проповедник, организовывавший в начале 70-х семинары по изучению Священного Писания (возможно, не меньшего, а, может быть, и большего внимания был достоин другой бескомпромиссный молодой христианский проповедник, диссидент и подпольный издатель тех лет Александр Огородников). О деятельности Сандра Риги рассказывают Татьяна Горичева, Ирина Языкова и он сам. Сандр проповедовал в Москве и в Союзе, написал манифест под названием «Призыв» – «о необходимости общего движения к вере» (среди его учеников и сподвижников были люди всех христианских конфессий). За такую активную позицию Сандр Рига жестоко поплатился: в начале 80-х КГБ отправил его в тюремную психиатрическую больницу, где его чуть не залечили до смерти.

Последняя серия озаглавлена «Соль земли» и посвящена духовным лидерам, которые повели за собой людей, ищущих смысла. Это С.С. Аверинцев, о. Александр Мень и митр. Антоний (Блум). Все они,

* Фраза Честертона, которую любил повторять Аверинцев. Так называется одна из глав последней части фильма

каждый по-своему, трудились над одной и той же задачей: восстанавливали культурно-религиозное преемство, находили точки, «где знание встречается с верой» (выражение А. Архангельского). Архангельский показывает, как тихий кабинетный учёный Аверинцев, опубликовав в том самом 1972-м статью под названием «К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской» и написав несколько статей для «Философской энциклопедии», оказался вдруг во главе молодых образованных искателей Царства Небесного. Их мир находился внутри системы, но был независим от неё. Однако Аверинцев не был священником, и для приобщения интеллигенции к Церкви требовались «пастыри добрые». Таким пастырем и стал о. Александр Мень. О его трудах в фильме рассказывают о. Владимир Архипов, Павел Мень, Людмила Улицкая, художник Александр Юликов. И, наконец, духовным наставником для ищущих смысла семидесятников стал, по мысли Архангельского, владыка Антоний (Блум), наезжавший в Москву и проповедовавший на радио Би-Би-Си: в его лице, говорит в фильме Ольга Седакова, «мы впервые увидели Церковь, которая отвечает на вопросы, которая разговаривает».

Почему же фильм так привлекает к себе, чем подкупает? Мне, во всяком случае, не хотелось, чтобы он кончался, как бывает с книгой, в которую погружаешься с головой и горюешь, когда закрыта последняя страница. На поставленный вопрос может быть несколько ответов. В «Жаре» нет никакой назидательности, настырности, авторская интонация очень спокойная и мирная. Каждая серия в отдельности и все вместе выглядят очень цельно, смотрятся на одном дыхании. Авторский текст, характеризующий эпоху, идёт на фоне самой эпохи, предстающей в кадрах официальной кинохроники, в отрывках из художественных фильмов, в бытовых документальных кинозарисовках, через которые проступает повседневная жизнь 70-х. Встык с этими кадрами идут сегодняшние свидетельства участников тогдашней «другой жизни». Ни одного лишнего слова, ни одного лишнего кадра. К тому же, обо всём этом просто никто ещё

не говорил на телевидении. Архангельский исследует новую тему – и делает это сразу мощно, правдиво, захватывающе. Описывая 70-е, прежде рассказывали о диссидентах, о линии партии, о застое, о шестидесятниках, но никто ещё не пытался поведать о том, что происходило в человеческих душах, о том, как сквозь асфальт безразличия и двуличия проросло чудо веры.

В фильме есть сквозная музыкальная тема, своего рода камертон: песня «Над небом голубым», кото-

рую все знают в исполнении Бориса Гребенщикова, а многие думают, что он её и написал. Сам БГ в третьей серии развенчивает этот миф, объясняя, что ему песня просто понравилась, и он стал её петь, слова же сочинил Анри Волохонский, а музыку – Владимир Вавилов. У Архангельского песню поёт не Гребенщиков, а кто-то другой. И вот что, пожалуй, самое главное: в фильме мы слышим «НАД небом голубым» (так и было в стихах Волохонского), а БГ поёт «ПОД небом голубым». Меняется ракурс, меняется перспектива, меняется всё. Тот мир, неподвластный окружающей бессмысленной хмари, который создавали герои картины и их единомышленники в начале 70-х, стремится именно туда, в город золотой, что НАД небом голубым. Недаром каждая серия начинается именно с этой песни и заканчивается ею же.

Помимо сквозной музыкальной темы в «Жаре» использован ещё один приём, замечательный и необычный. В конце каждой серии мы сначала слышим, а потом и видим автора, читающего свою прозу (Венечка Ерофеев, ч. 1-я) или стихи (Борис Пастернак, ч. 2-я, Анна Ахматова, ч. 3-я, Александр Кушнер, ч. 4-я). Затем экран разделяется надвое, так что слева оказывается читающий, а справа – бегущие свер-

ху вниз заключительные титры картины. Этот приём размыкает границы фильма и в то же время до предела насыщает его художественную и событийную ткань. Зрителю интересно даже тогда, когда в других случаях он уже, как правило, переключается на другой канал или выключает телевизор.

Не в 20-е или 30-е годы, а совсем, в сущности, недавно жили люди, которых наше государство преследовало за их веру во Христа, кого жёстче, кого мягче. Со многими из этих людей можно пообщаться и сейчас, в том числе и в нашем приходе. Примечательно, что тогдашних молодых христиан (во всяком случае, тех, которые упомянуты в фильме) мало занимала конфессиональная принадлежность брата или сестры. По одну сторону находились верующие, по другую – гонимая их власть. Поэтому общались и помогали друг другу в проповеди и распространении слова Божьего не только христиане различных конфессий, но даже, к примеру, православный иудей и старообрядческий священник. Сегодня кому-то, наверное, это слышать дико, а тогда возникал именно такой, «стихийный», «практический» экуменизм, в котором люди объединялись не потому, что планировали слить все религии воедино, а потому, что любили Бога и ближнего.

Кто-то может упрекнуть Александра Архангельского за упущения, за то, что он, скажем, лишь бегло упомянул о замечательном старце о. Иоанне Крестянке и вовсе не нашёл в своём фильме места для таких старцев, как о. Николай Гурьянов (Залитский), о. Павел Груздев или о. Таврион Батозский. Каждый из них пользовался громадным духовным авторитетом и привлекал массу верующих со всего Советского Союза. Но можно и нужно благодарить автора и ведущего телеканала «Культура» за то, что он начал мирный, вдумчивый разговор о религиозном возрождении 70-х, открыл многим глаза на незнакомую для них страницу недавней истории и, наконец, как мне кажется, предложил политическую альтернативу тогдашнему да и нынешнему социальному строю: по слову св. Серафима Саровского, «спаси себя самого, и вокруг тебя спасутся тысячи!».

Юлия Зайцева

В преддверии религиозной свободы

Дискуссия о религиозной жизни в СССР в 1970–1980-е гг. вернулась на презентации книги воспоминаний Т. Щипковой

Презентация книги Татьяны Щипковой «Женский портрет в тюремном интерьере. Записки православной» стала поводом для дискуссии о жизни христиан в СССР в 1970–1980-е гг. 4 ноября, в день открытия выставки «Православная Русь», в ЦВЗ «Манеж» на презентацию собрались те, кто хорошо помнит это время, кто знал автора представленной книги, сам был участником тайных христианских кружков и семинаров этого периода.

Татьяна Николаевна Щипкова (1930–2009) – лингвист, кандидат филологических наук, преподаватель иностранных языков, была осуждена на три года колонии (1980–1983) за проповедь православия в студенческой среде. В книге воспоминаний, написанной по «свежим следам» – в 1985–1987 гг., нет разоблачений политической системы. Это взгляд православного человека на трудную судьбу своих соотечественниц, обречённых на годы унижения в уссурийской «исправительной» колонии.

Презентацию вёл сын Т.Н. Щипковой – известный православный журналист, директор Православного правозащитного центра «Территория Церкви» Александр Щипков, который, рассказав о биографии автора книги, привёл слова одного из первых её читателей – Патриарха Кирилла: «Нам иногда кажется, что подвиг исповедничества – это то, что принадлежит прошлому, поскольку нас сегодня окружает совершенно другая реальность, не требующая никаких особых усилий, чтобы исповедовать Христа. Нам кажется, что эта реальность исповедничества – где-то позади, в прошлом. На самом деле исповедничество веры, подвиг свидетельства всегда будет».

Эти слова резонировали со многими высказываниями участников презентации, в частности, с полемическими соображениями А. Щипкова о роли Церкви в современном обществе.

Руководитель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, прот. Всеволод Чаплин обратил внимание на то, что в 1970–1980-е гг. в Церковь пришла не только интеллигенция и не только из диссидентских побуждений. «Живая вера людей была не просто и не всегда диссидентством, противостоянием безбожному государству, но всегда – жизнью Духа, интеллектуальным и художественным творчеством», – сказал о. Всеволод, вспомнив православные общины, сложившиеся в те годы вокруг таких известных пастырей, как оо. Дмитрий Дудко, Всеволод Шпиллер, Александр Мень, митр. Никодим (Ротов). Если об этих представителях духовенства уже многие знают, то «большая часть пласта наследия этого времени остаётся неизвестной», отметил о. Всеволод. Однако в последнее время эта страница истории Церкви стала приоткрываться: на презентации вспоминали недавний фильм А. Архангельского «Жара», вышедшие этой осенью книги о. Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и Олеси Николаевой «Чудесные истории».

По словам о. Всеволода, осмысление опыта христиан 70-80-х гг. помогает в решении актуальных сегодня вопросов: должен ли христианин приспособляться к доминирующим в обществе настроениям? Должен ли он всегда оппонировать окружа-

ющей реальности? Известно, что многие из участников христианского подполья позднесоветского периода стали впоследствии священниками, активными церковно-общественными деятелями, тогда как другие «ушли на глубокую диссидентскую кухню», полагая, что «работать над массовой, позитивной задачей стыдно», продолжил глава Синодального отдела. Эти последние до сих пор готовы делить общество на тех, кто «имеет право быть в Церкви и быть совестью нации», и всех остальных, с чем о. Всеволод категорически не согласен.

О деятельности подпольного христианского семинара, в котором принимала участие Т. Щипкова, вспоминал на встрече один из его организаторов, Александр Огородников, также отсидевший в лагерях. Он с сожалением отметил, что на родине далеко не всегда востребован опыт христиан-«семидесятников»: «Я, например, почему-то вытолкнут. Меня приглашают только на Западе, а здесь чья-то рука всегда вычёркивает моё имя из списков всех конференций...»

Возродить подобные семинары в наши дни призвал соратник А. Огородникова и В. Пореша, свящ. Владимир Соколов. Как

вспоминал он и другие участники встречи – о. Пётр Коломейцев, Валерий Борщёв, Ирина Языкова, эти неформальные собрания христиан отличались атмосферой сопричастности, искренней любви, взаимопонимания, поисков «нового образа жизни, соответствующего вере». «Мы все ждали ареста, но при этом было ощущение полноты жизни», — сказал В. Борщёв.

Христианское движение в 1970–80-е гг. уже становится историей, и его нужно подробно фиксировать и изучать без промедления, пока живы его участники и свидетели, призвал сотрудник Синодальной богословской комиссии Александр Кырлежев, который начал свой христианский путь и был знаком с автором книги именно в эти годы. По его словам, тогда Церковь, в отличие от сегодняшних дней, представлялась «параллельной вселенной».

«Параллельная духовность, как в ваше время, существует и сейчас», — откликнулся представитель следующего поколения, ректор Саранского духовного училища о. Александр Пелин. Он имел в виду евангельские кружки, группы чтения Священного Писания, которые и сейчас существуют не столько при церквях, сколько на квартирах. О. Александр говорил о том, что в сегодняшней Церкви «общинной жизни очень не хватает, что «ситуация деkonsолидации в стране сильно бьёт и по Церкви». Речь шла не о том, что «официальная церковная община» должна заменить собой неформальные объединения христиан, но о сосуществовании разных форм православной общинности.

Подлинная приходская жизнь, общинная солидарность становится особенно важной и «бесконечно дорогой» именно сейчас, когда очевидна тенденция «ухода в частную жизнь с ощущением фальшивости общественной жизни», заметил насто-

ятель храма вмч. Татианы при МГУ прот. Максим Козлов.

По словам декана факультета журналистики МГИМО Ярослава Сковрцова, книга Т.Н. Щипковой, опыт её соратников по религиозному движению 1970–1980-х гг. побуждают к размышлениям о том, что значит быть христианином в современной России. Отрывок из воспоминаний Т.Н. Щипковой можно прочесть на сайте журнала «Фома».

Справка (по материалам портала «Религия и СМИ»):

Татьяна Николаевна Щипкова родилась в 1930 г. Вскоре после блокады поступила в Ленинградский университет, закончила романо-германское отделение. В Институте языкознания АН СССР защитила кандидатскую дис-

сертацию по лингвистике. В юности она не была религиозна, но дома хранилось наследство от деда-священника — иконы и Евангелие. Будучи лингвистом, она скрупулёзно работала над библейскими текстами и очень хорошо их знала, причём на разных языках. С 1961 г. преподавала в Смоленском педагогическом институте. В начале 70-х Т. Щипкова приняла христианскую веру и старалась рассказывать студентам о Христе, о Евангелии, о влиянии христианства на культуру и историю, что, разумеется, было запрещено. В Москве она познакомилась с кругом прихожан о. Дмитрия Дудко и другими православными из Ленинграда, Минска, Уфы, Казани, Твери, Витебска и других городов. В 1978 г. в смоленской квартире Щипковых была сделана попытка напечатать самиздатский православный журнал «Община» (редактор — А. Огородников). В результате Татьяну Щипкову уволили из института и лишили степени кандидата филологических наук.

В 1979 г. против неё было сфабриковано нелепое уголовное дело: по обвинению в «заранее спланированном злом хулиганстве» она получила три года лагерей.

В уссурийском лагере, на самой границе с Китаем, Татьяна Николаевна работала на швейном производстве. А вечерами в бараке занималась воспитанием и образованием уголовниц, большая часть которых состояла из молодых девушек (воровок, проституток, наркоманок). Она учила их французскому языку, разбирала романы Достоевского, по памяти составляла рукописные сборники любовной лирики, знакомя с Лермонтовым, Ахматовой, Кольцовым, Пастернаком. И, конечно, рассказывала о Христе и Церкви, записывала молитвы. Эта несанкционированная лагерная «школа» просуществовала три года.

После освобождения в 1983 г. Т. Щипкова, лишённая паспорта и прописки, вынуждена была скрываться, чтобы не получить новый тюремный срок за тунеядство. Только в 1984 г. она смогла вернуться в родной Ленинград, где работала над своей книгой о лагере, продолжала заниматься просветительской деятельностью и проповедью. После 1991 г. она стала преподавать в гуманитарных классах при Институте богословия и философии в Петербурге, написала четырёхтомный учебник французского языка, перевела несколько религиозных произведений Леона Блуа. Умерла Татьяна Щипкова в Москве летом 2009 г., похоронена в Тарусе.

Источник: Благовест-инфо

Юлия Зайцева

«Вечная память» новомученикам российским в графике Лилии Ратнер

Пением «Вечной памяти» всем невинно убиенным в годы гонений началась 2 ноября презентация выставки московской художницы Лилии Ратнер. «Вместе с Ним и в тюрьме мы свободны. Без Него и на воле тюрьма» – так назвала художница свои графические работы, посвящённые погибшим за веру в XX в., которые продолжают её же циклы, посвящённые Ветхому Завету и Холокосту. На вечере в Культурном центре «Покровские ворота» речь шла не столько об авторе и достоинствах её творчества, сколько о главной теме графической серии – необходимости памяти о страшных годах российской истории, которые дали человечеству сотни тысяч новомучеников и исповедников веры.

О необходимости сохранения памяти говорил, открывая вечер, настоятель храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине прот. Александр Борисов. «Забвение открывает путь новым злодеяниям... То, что мы уже помним, – это если не гарантия, то хотя бы попытка гарантии того, что такое не повторится», – сказал он. По словам священника, вся история ГУЛАГа – это «яркая иллюстрация для всего мира: когда человек отворачивается от Бога, решает сам, где добро и зло, получается в тысячи, в миллион раз хуже, чем то, против чего человек протестовал».

Двадцатилетие церковной свободы, итоги которого подводятся в эти дни, уже «исчерпало ресурс сочувствия к Церкви за перенесённые репрессии» в общественном сознании, заметил далее о. Александр. Сейчас о Церкви судят по её реальным делам: в первую очередь, это благотворительная работа и «сосредоточенность на Слове Божьем», чтобы его «не только слушали, но и слышали».

В представленных работах Л. Ратнер графический рисунок расположен «поверх» фотографий, изображающих разрушенные храмы, праздничные шествия трудящихся сталинских времён и самого

«вождя народов», победно глядящего с политических плакатов. Вот «Распятие»: Повешенный на кресте облачён в лагерную робу. Рядом «Пьета»: босая Богородица в полосатом рубище оплакивает Сына и вместе с Ним – всех уничтоженных в ГУЛАГе. Вот пылающая в огне Церковь, но она – не из камней или брёвен: мистическое Тело Христово составляют в вечности её чада, соединённые с Силами небесными общей молитвой.

Как заметила искусствовед Ирина Языкова, техника коллажа, к которой прибегла художница, совмещает «документ

(фотографию) и его осмысление»: «Вот парад на Красной площади, который все видели, – и Христос, распятый над Россией. Его тоже кто-то видел тогда... Это как в иконе – сочетание видимого и невидимого».

Как отметил историк и публицист Владимир Илюшенко, для художницы мученики – это не только те, кто уже был канонизирован Церковью, но все, кто отдал жизнь за веру. «По сути дела, был репрессирован весь народ. Но сам же народ участвовал в этих репрессиях», – сказал В. Илюшенко, подчеркнув, что глубокого общественного осознания трагедии советского периода ещё не произошло, «миф о Сталине» продолжает жить.

«В Белоруссии за последнее время было открыто три памятника Сталину и два памятника Дзержинскому, к ним возят школьников», – откликнулся поэт Дмитрий Строцев, приехавший из Минска. Он рассказал, что в урочище Куропаты

(«минское Бутово»), где были расстреляны НКВД в 1930–1940-х гг. тысячи людей, священник-энтузиаст начал было строить храм, но вскоре он был «удалён», а храм стоит недостроенным. Другое место массового уничтожения людей – лагерь смерти Тростенец сразу после Великой Отечественной войны было превращено в свалку, и до сих пор там не создано никакого мемориала. «Наше сегодня может быть вашим завтра», – чтобы это тревожное предсказание Д. Строцева не сбылось, необходимы такие выставки, как представленная Л. Ратнер.

«Я прошу прощения у новомучеников: за такую тему должны браться великие – Гойя, Рембрандт! Но я не могла этого не делать: как будто кто-то меня заставлял», – взяла слово художница. Она рассказала, как в 40-градусную жару

прошлым аномальным летом сидела над графическими листами по 10 часов в день: «Эти работы выходили из меня сами, и только потом я обнаружила, что всё время плачу». Стоя у Соловецкого камня в День памяти жертв политических репрессий, художница в который уже раз столкнулась с известным явлением: многие её ровес-

ники до сих пор, вспоминая свою молодость, говорят о советском прошлом с умилением. «Да, мы все были молоды, мы танцевали и пели на Лубянской площади, а в это самое время там, в подвалах, пытали и расстреливали ни в чём не повинных людей. Это повод для покаяния, а не для умиления», – сказала Л. Ратнер.

То, что сейчас оттесняется на периферию общественного сознания: Холокост, массовые репрессии советских лет, – необходимо помнить, но «нести это очень тяжело», признала Ирина Языкова. По её словам, «чтобы не сойти с ума», что-то должно уравнивать эту страшную память. Это – покаяние и благодарение. Покаяние в религиозном смысле, как «метанойя» (перемена ума), с решимостью никогда не повторять этого больше. А благодарение – тем людям, которые сопротивлялись, которые сохранили веру, молились в застенках, и Богу – за то, что «несмотря на все эти ужасы, наша страна ещё жива». «Благодарение и покаяние – в работах Лили», – заключила И. Языкова.

На вечере своими впечатлениями от увиденного и услышанного не могли не поделиться Елизавета Шик (дочь расстрелянного в Бутово мученика за веру священника Михаила Шика), поэт Александр Зорин, директор КЦ «Покровские ворота» Жан-Франсуа Тири, прихожане храма свв. бесср. Космы и Дамиана и др. Крайне уместным на такой выставке был призыв Татьяны Макаровой поддержать общественную кампанию в защиту «Расстрельного дома» (Никольская, 23), где в 1930–1940-е гг. размещалась Военная коллегия Верховного суда СССР, по приговорам которой были казнены более 30 тыс. человек.

Как сообщила художница, следующая её серия будет называться «Пророки XX века»: это будут портреты людей культуры и веры – жертв тоталитарного режима.

Справка

Лилия Николаевна Ратнер – художник, искусствовед, препода-

ватель истории искусств в Общедоступном православном университете, основанном прот. Александром Менем, участник многих выставок в России (в частности, выставки в Манеже в 1962 г., разгромленной Н.С. Хрущёвым) и за рубежом. Занималась монументальной живописью, её монументально-декоративные панно были представлены на выставках в Канаде, Японии, Индии. Персональные выставки проходили в Польше, Чехословакии, США, Франции.

С 1996 по 2004 гг. Лилия Ратнер работает над графическим циклом на темы Ветхого Завета «Пророки». В 2000 г. большая часть этих работ была показана на международной выставке «Единство в сердце» во Франции. В 2007 г. создан цикл работ «Народ Библии в Освенциме», посвящённый трагедии Холокоста.

Лилия Ратнер – автор сборника эссе «В поисках смысла красоты», а также множества статей по изобразительному искусству и иконописи. Её гравюры на библейские темы изданы в книге «Библейские истории», а также в книге о. Георгия Чистякова «Пятикнижие. Дорога к свободе».

Источник: Благовест-инфо

К 20-летию возрождённого храма

Ирина Языкова

Дейсисный чин

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №72

Над праздничным рядом располагается дейсисный чин, он считается центральным в иконостасе.

Дейсис по-гречески значит «моление» (искажённо *деисус*). Дейсисным называется центральный ряд (чин) иконостаса, в котором располагаются иконы святых, предстоящих Спасителю, восседающему на престоле славы. Этот чин символизирует второе пришествие Господа Иисуса Христа в силе и славе, а также образ Страшного Суда, на котором святые предстоят как свидетели истины и ходатаи за человеческий род, и образ Церкви Торжествующей – святых, предстоящих и молящихся у небесного престола. В контексте всего иконостаса этот чин определяет полноту времён, восхождение к восьмому дню (пакибытие) и образ Небесной Литургии.

В центре этого ряда находится икона «Спас в силах», изображающая Господа Иисуса Христа в белых одеждах, украшенных золотым ассистом. Спаситель восседает на престоле как Царь и Судия. В руках у Него раскрытая книга, на которой написаны слова: «Я свет миру, кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин 8:12). Вокруг престола изображены наложенные один на другой два красных квадрата и синий круг. Нижний квадрат символизирует землю, круг – небо. А в совокупности обе фигуры обозначают вселенную: землю, над которой простёрт купол небес. В углах красного квадрата изображены символы евангелистов (ангел – символ Матфея, лев – Марка, телец – Луки, орёл – Иоанна). Это означает, что Христос является во славе, когда Евангелие проповедано во все концы земли. Внут-

ри круга просматриваются ангельские лики и крылья: это слава Божия, силы небесные, окружающие небесный престол Господа. В древности и престол мыслился как один из ангельских чинов (по Дионисию Ареопагиту, этот чин так и называется – «престолы»), а в Св. Писании сказано, что Господь восседает на херувимах (Пс 98:1).

На фоне синего круга изображён ещё один квадрат или ромб красного цвета, символизирующий божественный огонь. Ветхозаветные теофании (богоявления) часто сопровождались огненными знаками. Вспомним хотя бы неопалимую купину, горящий и негорающий куст, из среды которого Господь говорил с Моисеем, восхождение пророка Илии на огненной колеснице и т.п. В Новом Завете Бог приходит на землю в умалённом образе – как Сын Человеческий, внешне не отличающийся от всех людей земли. Единственный раз прежде Своего Воскресения Христос показывает Свою славу ученикам: на горе Преображения они видят Его сияющим божественным огнем, в лучах ярчайшего света, от которого они пали на землю. (Заметим, что при этом явились также Моисей и Илия.) Это свет или божественный огонь, о котором говорил Спаситель: «Огонь

пришёл я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк 12:49). Этот огонь сошёл на землю в день Пятидесятницы и почил в виде огненных языков на каждом из апостолов. Этим огненным явлением была рождена на земле Церковь Христова.

Образ Господа, восседающего на престоле, восходит к книге пророка Иезекииля, в первой главе которой описано богоявление при реке Ховар. У Иезекииля впервые даны описания славы Божией и сил небесных, которых пророк видит как существ, имеющих облик льва, тельца, орла и человека. В иконографии эти образы переосмыслены как символы евангелистов.

О последнем и окончательном пришествии Христа говорит св. Иоанн Богослов в Откровении. Его образы также восходят к книге пророка Иезекииля, но раскрываются уже в свете новозаветной Благой вести.

«После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе... и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола... видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на го-

ловах своих золотые венцы. И от престола исходили молнии... и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему... ни днём, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядёт. И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, принять славу, честь и силу; ибо Ты сотворил всё, и всё по Твоей воле существует и сотворено» (Откр 4).

Так Иоанн Богослов описывает небесную литургию, элементы кото-

рой вошли в литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого. Двадцать четыре старца – символ единства Заветов (двенадцать апостолов НЗ и двенадцать пророков ВЗ), вместе с ними – сонмы святых, предстоящих на небесах Господу и поющих Ему новую песнь. Этот апокалиптический образ и лёг в основу иконографии дейсиса.

Ядро дейсисного чина составляют три образа: Христа, Богородицы и Иоанна Предтечи. В древности, когда ни в Византии, ни на Руси не использовали высоких иконостасов, дейсисы помещали на одной доске, располагавшейся над царскими вратами, и тогда они чаще всего и представляли собой единую трёхфигурную композицию: Спаситель на престоле с предстоящими Богородицею и Иоанном Крестителем. Помимо ростовых встречались и оплечные дейсисы, т.е. с изображением только ликов Христа, Божией Матери и Предтечи. Один из таких

дейсисов XII в. хранится ныне в Третьяковской галерее.

Образ Богородицы и Иоанна Предтечи, предстоящих престолу Божию, имеет глубокий смысл. Прежде всего, это образ полноты: Иоанн – последний пророк Ветхого Завета, Богородица – первый человек Нового Завета, оба Завета соединяются и обретают полноту во Христе Иисусе, Он есть исполнение всех пророчеств и обетований. Также в сознании Церкви Богородица всегда воспринималась как олицетворение милости, Предтеча же, призывавший к покаянию и напоминавший о Суде Божиим, – как глашатай истины. Во Христе милость и истина соединяются в совершенстве и без противоречий. Это исполнение пророческих слов псалмопевца: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс 84:11).

Продолжение следует

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

11 ноября харьковский Театр детей «Тимур» отметил своё 35-летие. По традиции в этот день ребята благодарили тех, кто помогает театру, и дали один из самых любимых актёрами и зрителями спектаклей

«Тимур», пожалуйста, живи!

В первые за 35 лет на Дне рождения театра не было Василия Сидина – его основателя и художественного руководителя. Но все, кто вышел в этот вечер на сцену, явственно ощущали его присутствие и помощь. Он успел распорядиться, как провести этот день, кого наградить, что сыграть. «Русалочка» – пожалуй, самый пронзительный из поставленных театром спектаклей о той любви, что «не превозносится, не завидует, не ищет своего». Такой любовью к детям и был движим их наставник.

Сегодня «Тимур» переживает непростое время: и взрослым, и детям надо научиться жить без главного в театре человека. Его уход совпал со сменой поколений: ушли во взрослую жизнь старшие воспитанники, пришли новые дети, с которыми всё надо начинать заново. Марина, старшая дочь Василия, профессиональная актриса и педагог «Тимура», каждое занятие начинает со скороговорок (детей учат сценической речи), с объяснений, как стоять и как двигаться на сцене, с рассказов о том, кто такие Януш Корчак и... Василий Сидин. Все ответственные решения теперь принимает Антон Жиликов, пришедший в театр ещё подростком, окончивший Театральный институт и ставший не только членом семьи Сидиных, но и правой рукой Василия Евгеньевича. Рождественские каникулы не за горами, и Марина репетирует с детьми ёлочную интермедию, а Антон – новый спектакль по сказке Андерсена «Дикие лебеди». Это требует немалых сил и опыта, который никому легко не даётся. Елена Алексеевна, в одном лице – и мама, и бабушка, и врач, и духовный руководитель детской общины, каждый день ездит в ДК на репетиции: поддержать, помочь советом. Впрочем, все «ти-

муровцы» помнят сформулированный их руководителем закон: если возникают трудности и искушения, значит, дело хорошее, нужное.

«Тимур» нуждается сейчас в молитвенной помощи. Думается, те из нас, кто видел и полюбил его спектакли, кто принимал у себя дома детей во время их гастролей в Москве, с готовностью поддержат осиротевших тимуровцев молитвой.

27 ноября Василию Сидину исполнился бы 61 год. Мы предлагаем вам фрагменты его видеointервью, записанного в Харькове. Полностью его можно посмотреть в Интернете, пройдя по ссылке <http://www.iofc.org/uk/node/57988>

А. К.

Василий Сидин

Я не мыслил себя без театра

...Разум, логика – это не моё. Я больше интуитивно мир познаю, интуитивно делаю спектакли, интуитивно понимаю, где я нужен, что надо делать. А потом начинаю понимать, что вообще-то это ко мне, грешному и недостойному, Господь приходит и делает моими руками всё за меня...

Когда-то меня подобрали под забором: в десять лет я сидел в компании взрослых ребят на окраине Харькова. Была гитара, они выпивали, курили... Какие-то люди подошли: «Кто хочет в кружок драматический записаться?» Я руку поднял. Все смеются: «Артист, артист...» А попал туда – и моя жизнь изменилась. Школа, которую я прошёл: и летних лагерей, и отношения друг к другу, и любви к театру, к искусству, – это оттуда. Потом – институт. Я уже не мыслил себя без театра, хотя мне очень чётко объяснили, что это за профессия, чтоб я потом не корил своих руководителей...

Первый год не поступил – мутация голоса была. Проработал год на заводе и понял, что это совершенно не моё, я не смогу. В те годы я начал много читать, полюбил книгу, дом стал обрастать литературой. Потом меня забрали в армию в 23 года – я не понимал, зачем я там нужен. Там я писал какие-то стишки, которые, как мне потом сказали, читали по «Голосу свободы», кажется... С позором меня выгнали из комсомола, пошли дела в КГБ, на театры написали, что я личность идеологически нехорошая, что мне нельзя работать в детском театре и всё прочее. Спасибо, режиссёры были у меня толковые, сразу порвали эти письма...

Я ушёл в никуда. Я понял, что и в театре не смогу. Я увидел, как достаются эти звания, как получают роли, как драматурги пробивают свои пьесы, совершенно бесталанные и никому не нужные, но их начинают ставить, тратятся деньги бешеные... И вот 11 ноября 1976 г. я переступил порог районного Дома пионеров. Первое, с чего я начал, – вспомнил, как меня нашли. Но я не ходил по улицам, а пошёл сразу в инспекцию по делам несовершеннолетних – были такие органы при милиции, где пацанов ставили на учёт, – и предложил свои услуги. Ко мне пришли четверо-пятеро пацанов, стоящие на учёте, – вот с этого начался наш коллектив, и название было соответственное: «Сорванцы». Какая детвора, такое и название. Я сразу во всё это окунулся: детям читал лекции по искусству, живописи, поэзии, вывозил их на экскурсии, в походы. Мне всё это было безумно интересно.

Мой учитель, который в детстве меня подобрал, Давид Моисеевич Нагорный, был ещё и тимуровцем заядлым. Он знал биографию Гайдара, ездил по гайдаровским местам, он очень много знал на то время неизвестных фактов из биографии писателя, его конфликт с ЦК комсомола... И Давид Моисеевич меня заразил этим: «У тебя же театр. Смотри, сколько разных мест, где жаждают встречи с детским творчеством. Вот госпиталь ветеранов войны у нас есть...» Это был год 75-летия Гайдара, мы сделали большую программу по его произведениям и начали

с ней ездить. Как-то к нам кто-то за кулисы пришёл, сказал: «Ну, вы прямо как настоящие тимуровцы. Отчего бы вам не стать “Тимуром”?» Мы и стали. Когда случился Чернобыль, мы за один месяц спектаклей 50 дали. Харьков принимал тогда детей из зоны, и мы ездили в лагерь (их раньше по Харьковской области 160 было, сейчас – 38).

Потом меня пригласил в Центральный Дворец пионеров Пётр Львович Слоним. Это у нас такая легендарная личность в Харькове, Почётный харьковчанин, сейчас житель Америки, ему 102-й год пошёл – вот такой дедушка. Он открывал этот Дворец – кстати, первый, который восстановил ёлки в Советском Союзе в 30-е годы... И вот там я попробовал впервые делать полнометражные спектакли. И художника мог пригласить, и композитора – музыку написать. И столкнулся с тем, как воруют деньги у детей. Как на деньги, которые давались к Новому году, чтобы детям сшить костюмы к спектаклю и сделать декорации, обшивались работники Обкома комсомола... Ну, опять я молчать не мог. От отчаяния, от бессилия, что доказать ничего не могу, порезал себе вены на руках прямо там, во Дворце. У замдиректора муж был зав. горздравом, я им очень много правды рассказал о них же. Ну, в дурдом им меня пришлось прятать, сажать в клетку, в буйное отделение. Я помню, поднялась тогда вся журналистика Харькова, что для 80-х годов ещё было, наверное, подвигом, и меня освободили. Они сделали всё возможное, чтоб меня не поставили на учёт в психдиспансер...

Я был вынужден уйти из этого Дворца, естественно. И вот опять же благодаря моему учителю Давиду Моисеевичу с 1983 г. я здесь, в ДК строителей, и поселился... Сейчас ко мне приходят уже внуки моих первых воспитанников, и их фраза, что лучшие годы – это годы детства в «Тимуре», мне даёт силы продолжать работать. Действительно, я сохранил в себе какое-то пацанство, детство. Интуитивно – я тогда этого не понимал – я убирал детей с улицы и загружал их каким-то делом. Но я и сам горел! У меня в 30 лет ещё семьи не было, и я полностью отдавал себя своему служению...

Продолжение рассказа В. Сидина о том, как он пришёл к Богу и как «Тимур» стал христианским театром, читайте в январском номере «Приходской газеты»

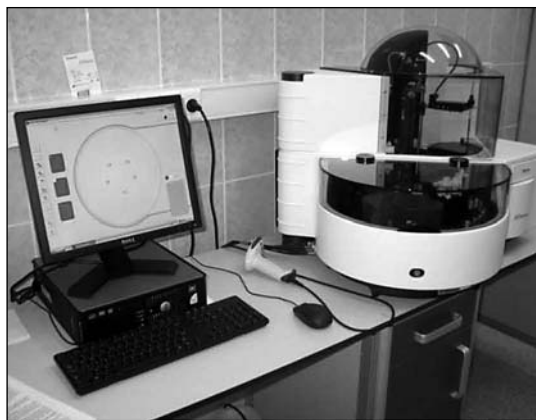
ДАЙДЖЕСТ РДКБ: МИЛОСЕРДИЕ В ТЕХНОЛОГИЯХ

Да, друзья, наша служба полна не только эмоций. В ней множество алгоритмов. В этот раз мы решили приоткрыть для вас закулисы нашей благотворительной профессии и рассказать про технологии милосердия. В нановек добро оказывается делом не менее тонким...

26 ноября на поезде «Сура» в Пензу прибыл врач-ортопед из РДКБ, кандидат медицинских наук Сергей Моисеев. В рамках программы нашего фонда «Ты – не один!» он, в свой законный выходной, посетил Дом-интернат для детей-сирот с нарушениями здоровья в Нижнем Ломове. Из 35 осмотренных детей 5 будут по направлению доктора госпитализированы в Москву для дальнейшего длительного лечения. Среди них – мальчик Олег, который 16 лет просидел в инвалидном кресле. У всех детей есть перспективы встать на ноги.

В ноябре на анализаторе KRYPTOR в нашей больнице было проведено 100-е исследование. Это чудо современной медицинской техники стоимостью 3 300 000 рублей было закуплено благодаря помощи одного из благотворителей фонда.

В РДКБ с помощью KRYPTORa делают экспресс-определение на содержание прокальцитонина, что позволяет выявить наличие бакте-

риальной инфекции, вызывающей воспаление. И в дальнейшем проводить мониторинг воздействия препаратов. Чаше других анализ необходим реаниматологам, иммунологам, гематологам и онкологам. Он позволяет осуществлять лечение антибиотиками быстрее, точнее и эффективнее. При этом удаётся значительно сэкономить медикаменты.

Уже более 20 лет наш фонд поддерживает деятельность отделения медицинской генетики, в котором ежегодно лечатся порядка 300 детей, страдающих тяжёлым заболеванием – муковисцидозом. Фонд берёт на себя затраты на медикаменты и оборудование, которые по тем или иным причинам не может закупать больница. Возглавляет отделение кандидат медицинских наук Сергей Семькин, все эти годы сотрудничающий с нами. Развиваемся бок о бок.

За это время специалисты отделения стали одними из лидеров в России по лечению данной патологии и создали своеобразную «Академию по лечению муковисцидоза». Врачи, приезжающие из регионов, в течение месяца абсолютно бесплатно получают опыт ведения больных и возвращаются с новыми знаниями в свою клинику. В итоге из этих регионов постепенно перестают поступать пациенты. Исключение – очень тяжёлые ситуации. Врачи начинают лечить детей на местах. Экономия средств и развитие здравоохранения на территориях – реальные результаты.

Саша, воспитанник детского дома, поступил в РДКБ с Сахалина в рамках программы «Ты – не один!» со сложной патологией пищевода. По результатам

наблюдения, коллеги врачей было принято решение обратиться с просьбой об операции к корифею торакальной хирургии, врачу с мировым именем, профессору Александру Разумовскому.

«Сирота? Конечно, поможем», – твёрдо заверил доктор. В августе операция успешно прошла в Филатовской детской больнице. Сейчас, спустя два месяца, Сашка поправился на 5 килограммов, чувствует себя прекрасно, о болезни теперь напоминают разве что небольшие шрамы от швов.

Технология эта называется просто. Врачебная взаимовыручка и золотые руки.

Каждый Новый год мы стараемся совершить невероятное. Адресно поздравить 800 детей, лежащих в РДКБ. Для этого собираем данные, распределяем закупки, приглашаем 6 пар Дедов Морозов и Снегурочек. И вы знаете, у нас получается...

Надеемся, наша новогодняя технология сработает и в этот раз. Потому что её главный секрет – вы, верные друзья и помощники. Пишите. Звоните. Списки подарков готовы :)

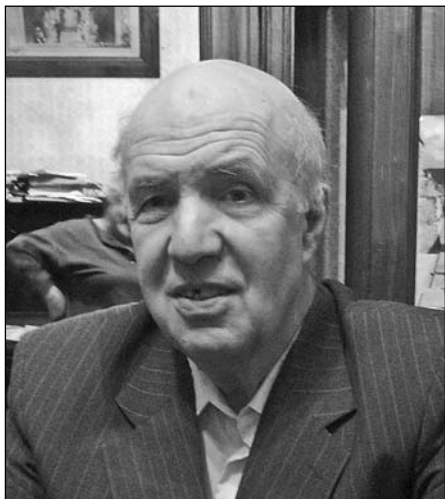
Сайт Службы милосердия РДКБ www.deti.msk.ru

Вера Толстова

СМИРЕННАЯ КРАСОТА НЕКРИЧАЩИХ СТРОФ

Знаете ли вы, какие удивительные стихи пишет прихожанин нашего храма Кирилл Владимирович Раевский?

Это – чудо, и оно поражает невероятностью своего звучания в окружающей нас среде привычного грохота, какофонии, диссонансов, пронизывающих нашу жизнь, – и в звуках, и в зрительных образах, и во взаимоотношениях. Мы приспособились ко всему этому как к обычным условиям нашего физического и душевного существования: грубость слов и интонаций – не режут слуха, кажутся естественным свойством языка современного мира.

А его стихи – словно из другой страны, они рождены из иного, казалось бы, «несовременного» состояния души.

* * *

Я слушаю,
Как шелестит
Трава...

И в этом
Лёгком звуке –

Весь
Простор

И тишины
Со мною
Разговор.

А тишина – всегда!

Всегда

Права.

Я слушаю,
Как шелестит
Трава...

Мы же почти утратили потребность и – способность добровольно побыть в тишине, вслушаться в себя, в человека рядом, в то, что есть – природа или то, что от неё осталось.

* * *

Кто-то в огромном лесу
Идёт
И негромко поёт.
Воспоминания
Песня его навеивает.

Как бы далёкий цветок
Из земли вырастает...
И, никому не известен,
Задумчив,
Цветёт.

На то, чтобы это чувствовать, нужна внутренняя сосредоточенность и – время. Мы же всё торопимся, торопимся и сейчас, и раньше... А тем временем

* * *

Облако тихо в весенней реке
проплывало.
Медленно вместе с рекой
Что-то своё
Вспоминало.

То, чего, может быть,
Никогда-никогда не бывало.
То, о чём только малая птаха
В задумчивой чаще лесной
Предвечерней порой
Напевала.

Прикасаясь к поэзии К.В. Раевского, вспоминаешь полузабытые слова родного языка: нежность, чуткость, трепетность, одухотворённость, раздумье, размышление. В его стихах нет политики, баталий и конфронтаций общественной жизни сегодняшнего дня. Поэтические обра-

зы чаще всего рождаются мыслью, лишённой внешнего сверкания, они тихо являются при вдумчивом и смиренном вслушивании в небо, деревья, цветы, ручей, в себя.

* * *

Я вспомнил вдруг,
Что есть родник
В тиши лесной,
В тиши глухой...

Он в памяти моей
И в нём – звезды
печальный лик...

Стою над ним,
Почти старик.

Сияет месяц
Надо мной...

В душе – с далёких лет –
Живой,
Воды живой
Негромкий свет...

И в нём – вопрос!
И в нём – ответ...
Его сиянья ярче нет.

Или:

* * *

Дорога жизни
Меркнет иногда.
Всё застилают
Осени туманы.

И дни становятся
И смутны,
И обманны.

Но это ведь
Не навсегда.

И вдруг из его стиха возникает нежная акварель, набросанная на наших глазах летящими мазками мастера:

* * *

В ветрах
Взъерошены
Сады

damian.ru/forum2/ в теме «Дарвинизм и антидарвинизм». Я считаю, что разговор о противостоянии или, наоборот, единении науки и религии сейчас очень актуален в связи с введением в школьную программу духовной составляющей, в частности, «Основ православной культуры» и других подобных уроков. Но если на уроках естествознания, биологии школьникам втолковывать, что появление всего разнообразия живого на Земле – результат дарвиновского естественного отбора, а ведь это не вяжется с концепцией Творения (потому-то большевики с такой радостью и взяли на вооружение дарвинизм!), то школа будет воспитывать не свободно мыслящих личностей, а конформистов: на светских уроках надо учить и говорить одно, а на «духовных» про то же самое – прямо противоположное...

К этому добавлю: для газеты было бы бесполезно наладить какое-то деловое общение с приходским сайтом – это могло бы обогатить тематику.

Ещё об одном материале несколько слов. Это – статья К. Семёнова «Сто двадцать строк о моём языке». Она посвящена, на мой взгляд, исключительно актуальной теме о состоянии нашей современной языковой культуры. Полностью согласен и с мыслями автора о церковнославянском языке. Ведь достаточно сопоставить, покатаить во рту, например, два слова – «сказать» и «глаголать», чтобы понять разницу... Но нужно, по-моему, ещё добавить нечто важное по этой теме – о современных переводах библейских текстов.

Нередко можно услышать критику Синодального перевода. Конечно, в нём есть определённые недостатки, но сравните его с тем, что предлагается взамен! Возьмём опубликованную издательством РГГУ Книгу Бытия с комментариями (М., 2001). Синодальный перевод Быт 2:7: «И создал Господь Бог человека из праха земного...». Современный перевод: «И создал Господь Бог человека из пыли земной...» (ср.:

«придорожная пыль», «пускать пыль в глаза», «из тебя пыль выколочу!»). То есть «прах» переводчик заменил на «пыль», снизив, на мой взгляд, сакральность текста, даже несколько принизив это деяние Творца. Ведь сами комментаторы объясняют, что еврейское **адама** – это «земля», а не «пыль». Почему же авторы Синодального перевода заменили «землю» на «прах»? Чем они руководствовались? Может быть, словарём Даля? А у него читаем: «Прах – **пыль**, персть; сухая гниль, тлен, перегнившие останки; чернозём, **земля**; скудель, плоть, тело, **природное вещество**» (выделено мной – Д.С.). С научной точки зрения, слово **адама** правильное всего было бы перевести как «природное вещество», т.к. тело человека состоит из тех же химических элементов, что находятся в биосфере Земли (в «земле»). Но Библия – не научный реферат, это стихотворные тексты, поэтому «прах» – стилистически наиболее адекватный вариант перевода, что и выбрали переводчики в XIX веке. Ещё пример – Быт 4:1. Синодальный перевод: «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа». Современный перевод: «Адам познал свою жену – Еву. Та забеременела, родила сына – Каина – и сказала: – Человека обрела я с помощью Господней!» Невооружённым глазом видно: современный переводчик стихотворный текст превратил в прозаический (переставил, например, слова «жену свою», убрал ритмические повторы союза «и», заменил мягкое «она» на грубое «та»). Ну явно не чувствует человек мелодику русского языка! Кроме того: переводчик заменил «зачала» на «забеременела». И опять произошло, как в случае с «пылью», обмирщение текста, отказ от языковой сакральности. Ведь «зачать», согласно Далю, – это «начинать», «обновлять почин», «действие при понесении плода» («На зачинающего Бог!»). Этот «почин» не столь душевно просто искусственно

прервать, как то, что называется словом «забеременеть» («залесть»?)...

Ну, и последний пример – из Нового Завета, Заповедей блаженств (Мф 5:3–11). В.Н. Кузнецова, которую я высоко чту как замечательного комментатора библейских текстов, пространно объясняет в своей книге комментариев к Евангелию от Матфея, почему слово «блаженны» в современном переводе надо заменить на «как счастливы», поскольку в еврейском языке существительное **ашре** можно перевести как «о, счастье того, кто...!». И опять я прибегну к помощи Даля. А он объясняет, что блаженство – это не только счастье, но и высшая степень духовного наслаждения, а блаженствовать – это наслаждаться духовным счастьем. Отсюда видно, что Заповеди блаженств говорят не о том счастье, которое можно ощутить, допустим, выиграв крупную сумму в лотерее, а о чём-то более высоком – душевном, духовном. Кстати, в русско-английском издании Нового Завета (пер. World Bible Translation Center, М., 1993) современные переводчики с греческого использовали в русском варианте тоже слово «блаженны», а в английском – *are blessed*, что можно перевести как «благословенны».

Подобных примеров из современных переводов библейских текстов можно привести множество. Но меня могут упрекнуть: что это я зациклился на частностях, второстепенных вопросах да ещё ссылаюсь на Словарь русского (великорусского) языка, который был «живым» в XIX веке! А в газете, мол, пишут о гораздо более важных вещах, например, о непростой ситуации с Домом для бездомных...

Согласен, публикации материалов на такие темы – более важны и для редакции, и для нас, прихожан. Но почему же эти материалы не производят впечатления «горячих пирожков», почему газету не раскупают, как ожидалось? Стоит подумать...

21 декабря 2011 г. в 18.30

Литературно-музыкальный художественный салон

«В ожидании Рождества»

Слово пастыря: настоятель храма Космы и Дамиана прот. Александр Борисов

Открытие выставки Татьяны Гнесюк «Ангел в нашем доме»

Презентация сборника авторских христианских песен

Юрия Пастернака «Арфа Давида»

В вечере принимают участие:

И. Языкова, В. Илюшенко, А. Черняк, О. Степурко, В. Ерохин, В. Шишкарёв, И. Стригун,

А. и Л. Маянц, Л. Ратнер и др.

Библиотека № 60 им. Вс. Иванова. Метро «Сокол», ул. Врубеля, 13.

Тел.: 499-158-59-86

ВХОД СВОБОДНЫЙ

ЗАПИШИТЕ

**эти телефоны в вашу
записную книжку!**

Если Вы увидите на
улице замерзающего
человека, можно позво-
нить в Службы мило-
сердия Русской Пра-
вославной Церкви по
г. Москве:

В течение дня:

Социальный патруль:
720-15-08 (моб.)

*Ночью
(с 21 ч. до 9 ч. утра)*

Автобус милосердия:
764-49-11 (моб.)

Общая справочная
Службы милосердия:
764-49-11

**ПРИГЛАШАЕМ ЛЮДЕЙ ОТ 12 ДО 20 ЛЕТ В
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ
ХРАМА СВВ. КОСМЫ И ДАМИАНА**

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: С 4 ЯНВАРЯ ПО 8 ЯНВАРЯ.

*Рождество в нынешней культуре имеет два смысла, и мы в лагере постараемся
задействовать оба. Во-первых, Рождество - это рождение Бога в мир. Во-вторых,
Рождество - это такое необычное детское сказочное время, когда загадывают желания и
дарят подарки. Наш лагерь будет и про первое, и про второе.*

В ПРОГРАММЕ:

- общение,
- сказочная атмосфера,
- Евангелие,
- отдых,
- творчество,
- кино,
- совместное участие в рождественской Литургии,
- еда,
- сон,
- карнавал

ОРГВЗНОС: 4600 РУБЛЕЙ. Оргвзнос необходимо внести до 15 декабря.

Условия хорошие: чистый, теплый корпус, туалет, душ, хорошее питание.

**ТЕЛЕФОН ДЛЯ ЗАПИСИ: 8 903 517 1862 (Владислав)
8 916 142 9520 (Василиса)**

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов,
Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
Столешников пер., д. 2, комн. 12.
Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»